

Елена Матеуш

РОДОВОЙ АРТЕФАКТ

ЭЛОРИЯ

16+

Елена Матеуш
Родовой артефакт. Элория
Серия «Родовой артефакт», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62389472

SelfPub; 2023

Аннотация

Глория Редстоун, в замужестве Элория Эрриа, волей судьбы попала в Закрытое Королевство. Новая семья и клан мужа приняли её, признав полноправной Хранительницей родового артефакта. Теперь ей предстоит освоиться в новом мире, в высшем свете королевства даргов. Старые враги и новые знакомства принесут приключения и тревоги. Но главное, что волнует героиню – отношения с мужем. Найдут ли они любовь и понимание? В оформлении обложки использован авторский коллаж с использованием фото с бесплатных стоков Pexels

Содержание

Часть 1. В столице	4
Глава 1. Дама Ориса	4
Глава 2. Приезд в столицу	12
Глава 3. Семейный вечер	21
Глава 4. Новое знакомство	29
Глава 5. Неожиданная встреча	40
Глава 6. Незнакомка	50
Глава 7. Листопад	60
Глава 8. Ночное возвращение	69
Глава 9. Объяснение	77
Глава 10. Утренние визиты	86
Глава 11. Дарги и люди	95
Глава 12. Аудиенция	105
Глава 13. Судьба маркиза Брифина	114
Глава 14. Всё хорошо, прекрасная маркиза	122
Глава 15. В доме маркиза Брифина	132
Глава 16. Утренний разговор	142
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Елена Матеуш

Родовой артефакт. Элория

Часть 1. В столице

*...что наша нежность и наша дружба сильнее
страсти, больше чем любовь...*

Глава 1. Дама Ориса

Вначале дети играли на краю поляны под деревьями парка. Закапывали дружной компанией одного в опавшую листву, а пёс со звонким лаем откапывал. Потом переместились поближе к дому, на открытое пространство. Худенькая девочка лет одиннадцати стала кидать найденную в листве палку, а Бинго и малыши наперегонки мчались за ней. Пёс неизменно побеждал в этой гонке. Два мальчика и девочка в возрасте от пяти до семи лет бегали не так хорошо, как охотничья собака, пусть даже ещё не взрослая. Но проигрыш никого не огорчал. Каждый раз, когда Бинго приносил обнюханную палку девочке и гордо вручал ей, все смеялись. Ещё больше они хохотали, когда кто-то из них спотыкался и падал в мягкий ковёр опавшей листвы. Упавший начинал

энергично махать руками, взметая к небу осенние огоньки листьев.

Они шумели так сильно, что их взвизги, смех и крики пробивались сквозь стекло окна. Это отвлекло даму Орису от просмотра счетов, и она подняла голову. Детей было немного, но шум они создавали изрядный. После отъезда хозяев в столицу все почувствовали себя свободней. Раньше ребятня держалась тише, и Ориса натыкалась на них реже.

«Дело не в детях, – вздохнула дама Ориса. – Дело в родителях». Вначале они не могли поверить, что могут снова служить в доме Эрриа и даже привезти сюда своих малышей. Запрет леди Элис ещё крепко помнился. Что там говорить, и сама дама Ориса вначале сомневалась в этом решении новой хозяйки, леди Элории. Стоит ли брать в поместье слуганок с детьми? Но учить каждый раз заново бестолковых девиц и терять уже обученных из-за того, что им замуж захотелось, тоже утомило. Потому хоть и сомневалась, но всё же экономка рискнула пригласить несколько уволенных ранее женщин. Тех, кого хорошо знала и жалела об их потере. Большинство с радостью согласилось.

Вначале они боялись потерять вновь обретенную работу и следили, чтобы ребятня держалась тихо и на глаза хозяевам не попадалась. А теперь расслабились, уверились, что леди Элория не передумает, и детям дали чуть больше свободы. Теперь вот и приходилось даме Орисе слушать этот гвалт. Это немного раздражало! Но сюда, на поляну перед окном

её кабинета малышня явилась впервые. Обычно они играли где-то подальше, не мешая экономке. А сейчас мелькали перед глазами, напоминая об изменениях, что принесла в дом Эрриа новая хозяйка.

Впрочем, изменения начались раньше. Когда после смерти старой хранительницы, леди Элис, из дома сбежала юная Элида. Лорд Александр скрывал ото всех побег сестры, но разве от слуг что-то скроешь? Обрезанные локоны, мужская одежда, которую девушка взяла у одного из лакеев, запас продуктов, пропавший из кухни – тут другого толкования быть не могло. Никто из слуг не обсуждал напрямую внезапное исчезновение всех хозяев – вначале Элиды, а затем и её братьев, лордов Александра и Рэя. Да и что обсуждать? Итак ясно, что девочка испугалась принимать родовой артефакт, а с ним и судьбу хранительницы. Повторить путь своей тётушки энергичная Элида никак не хотела. Ей сочувствовали, но без Хранительницы нельзя! Как теперь клан Эрриа без такой защиты?

Вначале все верили, что братья быстро отыщут беглянку. День, два и её вернут. Но день шёл за днём, а никто не возвращался. Старый дворецкий Томмисон только с ней, Орисой, делился своими страхами о том, какие неприятности поджидают «девочку» за порогом дома, а тем более за пределами земель клана. Но Элида, несмотря на юность, оказалась особой решительной и находчивой. Потом, по возвращении, из разговоров хозяев, Ориса поняла, что юной госпоже уда-

лось пересечь Закрытое Королевство и даже проникнуть в людскую империю. Там-то нагнавшие её братья и наткнулись на человеческую женщину, ставшую теперь хозяйкой в поместье и Хранительницей клана Эрриа.

Когда лорд Александр ввёл молодую жену в дом, Ориса первый раз почувствовала, что её мир перевернулся. Как заурядная особа без магии и благородного происхождения могла стать супругой такого мужчины, как лорд Александр? Особой красотой тоже не отличалась. Ничто в этой самозванке не соответствовало полученному статусу!

Дама Ориса покачала головой, вспоминая тогдашнее возмущение. Как, как она могла усомниться в мудрости своего лорда?! Да, их новая леди не обладает большим даром, и вообще человек, но Ориса признала, что как-то ей удалось превратить поместье в настоящий дом семьи Эрриа. И на обряд запечатления дама Ориса шла с чистым сердцем, искренне признавая, что леди Элория настоящая Хранительница.

Вот и эта идея с замужними служанками в корне отличалась от порядков, заведённых прежней Хранительницей. Но дама Ориса теперь признавала её правильность. Нет, это нововведение не стало для экономки таким шоком, как само появление новой хозяйки. Вот только оно подтачивало её представление о собственной жизни, как капель растапливает старый снег.

Дама Ориса продолжала смотреть на играющих детей. Верховодила там Лирри, худенькая, русоволосая, она так ве-

село смеялась, когда дразнила Бинго, поднимая палку повыше, а тот как пружина подскакивал вверх. Девочка так напоминала свою мать – Нарриту. Когда-то Ориса с Нарритой были лучшими подругами. Они подружились ещё в школе. Ориса Шарлоу с трудом попала в школу клана Эрриа и чувствовала себя вначале чужой среди одноклассников. Большинство из них принадлежали семьям, служившим роду Эрриа не первый век. Наррита, весёлая хохотушка, взяла Орису под своё крыло, помогла освоиться и войти в клан. А потом, после школы, привела устраиваться в это поместье, где работала её тётя. Она и помогла. Здесь Ориса обрела цель и мечту – стать экономкой этого роскошного дома. Сколько лет она шла к ней, сколько сил вложила! Добилась.

Когда-то она боялась, что Наррита опередит её в этом забеге. Но та внезапно сошла с дистанции, выйдя замуж. Дама Ориса долгое время жалела и немного презирала её. Оставить все свои планы ради какого-то мужчины! Сама она замуж не стремилась. Насмотрелась на мать. Целый день домашние хлопоты – уборка, стирка, готовка, штопка, уход за детьми и мужем. От зари до вечера ты занят, а результат почти не виден, на следующий день опять всё тоже. И никакой благодарности за этот бесконечный труд.

Глядя на это, Ориса ещё в детстве решила, что лучше уж работать служанкой в чужом доме. Той хоть за труд деньги платят. И теперь она следит за тем, как другие убирают, готовят, стирают. И не только это. От неё, экономки, зависит

благополучие и комфорт всех обитателей дома. Ориса гордилась собой. Руководить таким количеством слуг, вести переговоры с поставщиками, решать постоянно возникающие мелкие, и не только, проблемы – совсем непросто! А у неё всё получалось. Всё в этом доме работало как часы.

Иногда Ориса чувствовала себя не служащей, а истинной хозяйкой этого дома. Тем более, что ни леди Элис, ни Джема, первая жена лорда Александра, в её дела не вмешивались. И когда пришла эта человечка, дама Ориса готовилась дать бой, если та попытается командовать ею. Дело вовсе не в гордости! Просто экономка не желала, чтобы весь налаженный механизм быта большого хозяйства разрушился из-за некомпетентности пришедшей с улицы чужачки. Обошлось. Новая леди оказалась достаточно умна, чтобы понять свою неготовность принять на себя полный груз обязанностей хозяйки поместья. Оставила это на даме Орисе. Но экономка чувствовала, что так будет не всегда. Леди Элория училась у неё, вникала и ясно дала понять, что со временем столь полная власть уйдёт из рук Орисы.

Нет, леди не собиралась брать на себя обязанности экономки. Без работы остаться Ориса не боялась. Просто за годы прежней жизни Ориса привыкла считать, что благополучие семьи Эрриа в этом поместье зависит от неё. И сама она почти член этой семьи. А теперь ясно поняла своё истинное место – она всего лишь служащая. И маленький Леони не её сын. Как он там, в столице, сейчас? Наверно, про даму Ори-

су и не вспоминает.

К детям, играющим за окном, подошла Наррита. Даме Орисе неслышно, что она говорит им, но видно, как ласково подруга улыбается своей дочери и как та просияла ей навстречу. Наррита бросает быстрый взгляд на окно кабинета Орисы и, кажется, кивает ей. Видно, пришла увести расшалившуюся ребятню, чтобы они не мешали работе экономки. Дети убегают куда-то по дорожке. Наррита с дочерью уходят вслед за ними, держась за руки. Лирри что-то рассказывает на ходу, заглядывая матери в лицо. Наррита почти не говорит, только слушает. Они так похожи, мать и дочь! И не только цветом волос и чертами лица. Жесты, наклон головы, улыбки – словно отражаются друг в друге. Червячок сомнений, поселившийся в Орисе последнее время, холодным тельцем обвивает сердце. Сосущая пустота поселяется там.

Дети – это ещё одна причина, по которой Ориса не хотела выходить замуж. Не видела смысла идти на такой риск. Вдруг у неё будет мальчик, отнимающий силы у матери. Вон, леди Джема, после рождения Леони прожила совсем недолго. Не всем же везёт с Истинным браком или рождением дочери. Так что Ориса выбрала работу и бездетность. Монахиней она не жила, но постоянных связей избегала. Заводить роман с кем-то из слуг в поместье считала неуместным, а в город вырваться удавалось нечасто. И до сих пор такая жизнь её вполне устраивала.

Вот только теперь, когда все Эрриа перебрались в столи-

цу, дом опустел. Нет, слуги работали почти в том же составе, что и раньше, но словно душа улетела вместе с уехавшими хозяевами. И ночами на Орису стал нападать страх одиночества. Она лежала, перебирала в памяти все заботы и предстоящие дела, но в тишине спальни они начинали казаться какими-то бессмысленными и пустыми. А перед глазами вставала Наррита, уходящая с работы рядом с мужем. Дочь держит её за руку и чуть забегают вперёд, что-то взяв рассказывая отцу.

Глава 2. Приезд в столицу

Элория Эррия

Недаром переезд сравнивают с пожаром. Казалось бы, какие проблемы? Ехать не дилижансом, упаковкой вещей занимаются слуги, да и уезжаем не навсегда. Всего-то делов, – войти в один портал на холме, и выйти в другом, что расположен во флигеле парка городского особняка семьи Эрриа. Но суматохи и нервогрёпки хватало! То уронили, там разбили, это забыли. А главное, ломался уклад жизни, к которому я только-только стала привыкать.

Леони бесконечно ныл, упрашивая взять с собой Бинго. На слова, что псу лучше остаться в поместье, он дулся и в конце концов заявил:

– Лучше учителя Вестера в поместье оставить, а Бинго взять!

Я не выдержала:

– Если ты не прекратишь нытьё, мы тебя дома оставим!

Леони замолчал, но смотрел так обиженно, что я сто раз пожалела о горячности, но всё же собрала волю в кулак и не отступила.

Элида, напротив, радостно взбодораженная предвкушением столичных развлечений и новых впечатлений, постоянно о чём-то рассказывала, задавала вопросы. Но этот её настрой настолько не совпадал с моим, что щебет девушки

раздражал почти также, как нытьё Леони.

В поместье до самого нашего отбытия ко мне почему-то шёл бесконечный поток вопрошающих, как будто напоследок ожидали разрешения всех своих проблем разом. А в особняке, когда мы туда прибыли, я никак не могла запомнить кто есть кто среди слуг, и к кому уже мне обращаться с вопросами. В характере здешней экономки я пока не разобралась и даже имя не очень хорошо запомнила – то ли Аматти, то ли Амаррати. Впечатление эта немолодая даргиня производила хорошее: в доме царил порядок, на мои вопросы и пожелания отвечала быстро и по делу. Правда, при этом заметно нервничала – руки нервно мяли фартук.

Как я поняла из наших прежних разговоров с Элидой, здесь в особняке давно не жило всё семейство. В основном останавливались братья на время, когда дела в столице не давали вернуться на ночь в поместье. Прошедший месяц Рэй безвылазно оставался в Иллари, и это стало исключением из порядка, принятого последние несколько лет. Так что волнение экономки из-за появления лорда Александра с новой хозяйкой я понимала. Сама в непривычной роли нервничала.

Хотя что врать самой себе? Все мои переживания имели одну причину – Александр. Последнее время муж переменялся, избегал меня. Тот лёгкий флирт, атмосфера чувственности и соблазнения, что будоражили мне кровь, напроць исчезли из наших отношений. Он вновь напоминал ледяную глыбу, как в начале знакомства. Нашу эмоциональ-

ную связь Александр тоже прервал, поставив непроницаемые щиты. Думаю, при необходимости связаться с ним телепатически я бы смогла. Вряд ли он отрезал меня настолько. Но проверять не хотелось.

Только одно меня обнадеживало – перчатки. Он носил их теперь практически непрерывно, опасаясь случайно прикоснуться ко мне. Если бы муж был действительно равнодушен, нужды скрывать от меня чувства у него бы не возникло. Я решила, что сегодня вечером обязательно поговорю с ним. Как только разделаюсь с делами.

Экономка дама Амаррати позаботилась о том, чтобы комнаты для всех прибывших были готовы. Но я и Леони впервые заселялись в этот дом надолго, и нам предстояло обжить выделенные покои. Мои вполне ожидаемо примыкали к спальне Александра. Наверняка и в них раньше обитала Джема, но в этот раз здешняя экономка проследила, чтобы следов прежней хозяйки не осталось. Причём в старании убрать возможные следы первой жены лорда пошла так далеко, что и спальня, и гостиная, и маленький кабинет выглядели теперь настолько безликими, что напомнили дорогие гостиничные номера.

Но глупо упрекать в этом даму Амаррати. Превратить их в уютное и удобное пространство – это задача для меня. Потому я наблюдала за служанками, расставлявшими и раскладывавшими привезённые из поместья вещи. Кто, как не я, могла решить, куда и какие поставить книги, где будут лежать

бумаги, ручки, карандаши, определить, какие цветы принести. Я мысленно составляла список, чем срочно нужно дополнить своё маленькое хозяйство. Это было приятно, и настроение постепенно улучшалось.

Примерно тем же занимался и Леони, обживаясь в детской. Ему помогала Элида, которая была когда-то последней её обитательницей. Поэтому когда она появилась на пороге, я сразу спросила:

– Что-то с Леони?

– Ничего такого... Мы говорили о том, что он забыл в поместье все учебники и тетрадки, – тут Элида хихикнула, но тут же посерьезнела. – А потом он вдруг резко расстроился. Сидит, чуть не плачет, а мне ничего не говорит.

– Это из-за Бинго?

– Нет, не думаю. Он о нём даже не вспоминал. Ему очень нравилось всё разбирать, расставлять, и вдруг!

– Ладно, разберёмся.

Леони сидел, нахохлившись, в большом кресле у окна. В нём он смотрелся особенно маленьким. Дрожащие губы и слипшиеся от влаги ресницы, напоминающие длинные иголочки, выдавали искреннее огорчение. Сердце при взгляде на ребёнка сжалось. Хотелось обнять его покрепче и пообещать хоть Бинго, хоть что, только чтобы он улыбнулся.

Кресло было таким вместительным, что позволило и мне сесть на его край, немного потеснив мальчика. Леони не возражал. Наоборот, подвинулся, словно предлагая сесть по-

глубже и потеснее. Я обняла его за плечи:

– Что случилось, Леони?

Он молчал, пыхтел и прижимался ко мне поближе. Потом наклонил голову и признался:

– Я забыл дома мамину куклу.

– Как и учебники?

Он глянул искоса:

– Не как учебники. Я правда забыл.

Погладив его по голове, поторопилась утешить:

– Не переживай! Составь список забытого в поместье, и завтра отец отправит Питера, чтобы всё привёз. Куколка тебя дожждётся, с ней ничего не случится, – а завершить решила моралью. – Это урок, Леони, что о важных вещах ты должен заботиться сам. Ни я, ни Элида, ни слуги не можем знать, что именно для тебя было важно взять с собой, что тебе дорого.

– А может Питера папа отправит сегодня?

– У них обоих сегодня много дел. Питер должен разобрать все остальные твои вещи, да и самому слуге тоже надо устроиться. Пока он всё сделает, будет уже вечер. Почему он должен отправляться в поместье в ночь из-за твоей ошибки?

Мне было жалко Леони и самой не нравилось читать нравоучения, но ему пора учиться отвечать за свои поступки и ошибки.

– Одну ночь ты сможешь обойтись без неё? Я попрошу папу, чтобы он подольше почитал тебе сегодня. Хорошо?

Леони грустно кивнул. Слушавшая нас Элида вдруг улыб-

нулась и бросилась к стенному шкафу. Открыла, порылась в нём и радостно воскликнула:

– Да, Клосси всё ещё тут! – и вытащила оттуда серого пухлого дракона.

Вид у игрушки был слегка потрёпанный – разные глаза, потёртые бока и почерневший серебряный ошейник.

– Он немного пыльный, но это ничего! – приговаривала Элида. – Немного магии, и он снова как новенький!

Я увидела, как жёлтое очищающее заклинание слетело с рук Элиды и окутало дракончика. Игрушка посвежела, но радикально не изменилась.

– Вот, посмотри! – сунула Элида дракончика в руки Леони. – Это Клосси! Я последняя с ним играла, а до меня Рэй. Знаешь, как мы с ним воевали из-за него. А ещё раньше Клосси был у Александра.

– У папы?

– Ну да! А до него у твоего дедушки. Александр говорил, что Клосси нашему папе, твоему дедушке, его мама сделала из кусочка шкуры настоящего дракона!

Леони с любопытством провёл рукой по драконьей спинке.

– Мягкий! А разве драконы мягкие?

– Они жёсткие из-за чешуек, а внутри мягкие. Это шкура без чешуи, – пояснила Элида.

– А как?

– Как сделала? При помощи магии, конечно.

Я присмотрелась и увидела нити защитной и успокаивающей магии, прошивающие игрушку. Такой милый и забавный артефакт.

– Клосси живёт только здесь, в этой комнате и детской спальне. Наверно, поэтому и уцелел, – засмеялась Элида. – Иначе давно бы сгинул. Никто бы с ним не расстался. А так вырастаешь из детской, а Клосси остаётся тут.

– Значит, теперь он мой? – спросил Леони, прижимая к себе дракончика.

– Пока ты тут – твой!

– Лори, но завтра куколку всё равно привезут?

– Конечно. Ты только и учебники в список вписать не забудь, а я обязательно скажу Александру, и завтра она будет у тебя.

– О! Побегу, проверю – вдруг тоже что-то забыла. Если что, и мне завтра привезут, – сказала Элида и упорхнула.

Я поцеловала Леони в светлую макушку и встала. Он в ответ легко мне улыбнулся и вновь сосредоточился на игрушке, вертя её и глядя.

– Питер! – крикнула я личному слуге мальчика, сейчас работавшему в гардеробной. – Если лорд Леони забыл ещё какие-то мелочи вроде тетрадей и ручек, то подойди потом к даме Амаррати. Наверняка, в доме она найдёт им замену.

– Леони, вы с Питером справитесь? Или прислать к тебе воспитателя?

– Нет! Не надо воспитателя. Я сам с Клосси тут всё по-

смотрю.

Понятно! Похоже, то, как Элида извлекла из шкафа игрушку, впечатлило мальчика. Сейчас он примется за поиски других сокровищ, оставленных поколениями детей семьи Эрриа, живших здесь раньше.

– Я сейчас ещё занята, а через час, Леони, одевайся и пойдём посмотрим, что здесь рядом с домом. Погуляем в парке.

– Да! Сходим на конюшню, там, наверно, и кошки есть, и собаки, – Леони с энтузиазмом поддержал мою идею.

Я отправилась к экономке, чтобы уточнить вопрос по ужину и завтрашнему меню, спросить про мелочи, которых не хватало в моих покоях, договориться о совместных планах на завтрашний день.

Затем мы втроем с Элидой и Леони гуляли. Здесь не было такого роскошного сада и парка с прудами, как в поместье, но пройти было где. Трёхэтажный особняк отделяли от улицы не только изящная ограда, но и ряд покрытых золотой листвой деревьев, аккуратно подстриженные кусты, клумбы с поздними хризантемами и ещё какими-то декоративными растениями. Я с интересом рассматривала строгий и торжественный фасад здания, который не увидела по приезде. Ведь стационарный портал находился среди хозяйственных построек с другой стороны дома.

Эти постройки прятались среди почти облетевших лиственных и тщательно постриженных садовниками хвойных деревьев. Так что время до ужина мы провели с большой при-

ятностью. Элида с удовольствием проводила мне экскурсию, знакомя с ещё одним домом Эрриа, весело делясь воспоминаниями о забавных происшествиях, что случались здесь. Леони бегал по дорожкам, пытаясь подбить на это и Элиду. Ещё больше его обрадовала конюшня, где действительно кроме лошадей нашлась и недавно окотившаяся кошка. Леони не отстал от меня, пока ему не пообещали, что позже, когда котята подрастут, он сможет взять одного себе.

Шорох листвы, запахи осеннего сада, смех ребёнка сняли внутреннее напряжение, что мучило меня с утра, и к ужину я вышла почти спокойной.

Глава 3. Семейный вечер

Я твёрдо настроилась объяснить с Александром после ужина. Замучила Мирри, перебирая платья. Одно выглядело немного чопорным, другое слишком нарядным, третье, показалось, чересчур откровенно выдаёт мои намерения. Уж слишком соблазнительно я в нём выглядела. Всё-таки это семейный ужин, а не приём или вечеринка. Потому платье должно выглядеть элегантно и просто. Но при этом мне всё же хотелось вновь увидеть в глазах мужа восхищение.

В конце концов остановилась на платье цвета мяты от миссис Крами. Скорее всего я тем самым нарушала правила этикета. Это светлое зеленовато-голубое повседневное платье вряд ли подходило для вечера, но мне очень нравилось. И я хорошо помнила, как загорелся Александр, когда первый раз увидел меня в нём. Хотелось повторить тот чувственный миг, случившийся между нами. Этим вечером никого из посторонних за столом не будет, а семья простит мне маленькое отступление от правил.

Под простое платье служанка и причёску сделала такую же незамысловатую: собрала волосы в узел и перевила его жемчужной нитью. Так глубокий вырез на спине ничего не прятало, и он притягивал взгляд к теплоте обнажённой кожи и изящной линии шеи.

И серьги подобрала такие же непафосные. Когда-то ку-

пила их ещё до замужества во время нашего путешествия от границы с Закрытым Королевством. Сделанные из серебра полумесяцы украшали кусочки бирюзы и перламутра, тихонько звенели подвесочки с крошечными жемчужинками. Они мне нравились, но случая надеть до сих пор не было. Почему-то верилось, что они принесут счастье. Или хотя бы ту беззаботность и азарт, что испытывала в миг покупки.

Мирри нанесла лёгкий макияж и отошла, давая возможность оценить результат. В зеркало я заметила её оценивающий взгляд. Так оруженосец смотрит на рыцаря перед боем, проверяя его оружие и доспехи. Доспехи были правильные – незаметные и эффективные, как кольчуга под туникой. Я себе нравилась – казалась такой молодой и нежной, словно мне вновь семнадцать лет.

Когда вошла в столовую, муж, увидев меня, на мгновение замер, так что Рэй поднялся с дивана быстрее и хотел рвануться ко мне с проказливой улыбкой:

– Лори, можно я тебя по-братски поцелую?

Но Александр задержал его бросок, ухватив за руку. Быстро встал и подойдя подставил локоть.

– Элиду целуй!

– Элиду не так интересно, но я готов, – и смеющийся Рэй чмокнул сестру в лобик.

Я была последней, кого ждали, и мы прошли к накрытому столу. Когда Александр подвигал мне стул, помогая сесть, его дыхание коснулось моей кожи, вызвав лёгкую дрожь. По-

том он сел рядом, и некоторое время смотрел вниз на ска-терть, словно не желая взглядом выдать испытываемые чув-ства.

Столовая была огромной, но нам накрыли круглый стол в эркере. Четверо взрослых и один ребёнок с удобством раз-местились за ним. Так распорядился Александр, и мне его решение понравилось. Сидеть за длинным столом на проти-воположных друг от друга концах я никогда не любила. А когда нас мало – это ещё и смешно. А так все близкие рядом: с одной стороны от меня муж, с другой – Леони, напротив сидящая по другую руку от Александра Элида и рядом с ней Рэй.

Свет, падающий из светильника под жёлтым абажуром, выхватывал их красивые весёлые лица. За окружавшими нас окнами и в большей части зала царил сумрак, и ярко освещённый стол казался мне спасительным ковчегом, плывущим по голубым волнам осеннего вечера.

За ужином мы с Александром молчали, больше слушая болтовню Элиды, Леони и Рэя. Леони и Элида допрашивали его о том, как обстоят дела в столице. Леони интересовался, был ли Рэй в зоопарке, и как там поживает медвежонок, которого он видел весной. Элида требовала отчёта – работают ли по-прежнему модные лавки, не разорилась ли модистка, у которой ей заказывали шляпки в начале лета. И прочее в том же роде. Рэй на одни вопросы отшучивался, на другие отве-чал серьёзно. Большая часть имён и названий, что звучали в

разговоре, были мне по-прежнему не знакомы, но становилось спокойно и приятно от звучания родных голосов.

Время от времени кто-нибудь обращался с вопросами к нам:

– Папа, Лори, мы пойдём завтра в зоопарк? Проведать львят и медвежонка?

– Обязательно пойдём, но не завтра.

– А когда? – тут же нетерпеливо звучало вдогонку.

– Лори, завтра мы с тобой обязательно пойдём к этой модистке! Тебе срочно надо купить несколько шляпок! И перчаток.

– И тёплый плащ не забудьте, – напомнил муж. – Впереди зима, а вы об этом совсем не подумали, судя по счетам, что прислала мне миссис Крами. У Лори совсем нет тёплых вещей.

Кстати, да. Дама Ориса подобрала мне кое-что из сундуков прошлых хозяек Эрриа, но это только на первое время. Вопрос с тёплым гардеробом действительно надо срочно решать.

Из темноты выплывали слуги, меняя блюда, и вновь исчезая с глаз. Повар, работавший здесь, ничем не уступал мастеру из поместья, и даже утолив голод, трудно было удержаться и не попробовать что-то новенькое. От этого боевой запал, с которым я вышла к ужину, несколько приугас. Вкусная еда, лёгкое вино и дружеские разговоры навевали настроение скорее благодушное, чем романтическое. Я броси-

ла взгляд на мужа. Он откинулся на спинку стула, потягивал вино и выглядел таким расслабленным и довольным. Давно я его таким не видела.

– Леони, тебе пора, – сказал Александр.

Леони не споря встал из-за стола. Похоже, этот день утомил и его. Поднялись и мы с Элидой. Я собиралась проводить Леони до детской, где сдать с рук на руки его гувернёру. Элида же следовала этикету. По правилам мужчины сейчас отправлялись в курительную комнату, где могли расслабиться вдали от дамских ушей и взглядов. Ни Рэй, ни Александр не курили, но от бутылочки чего-то более крепкого, чем столовые вина, они не откажутся. Позади все эти тревоги с похищением Леони, моим приёмом в клан, впереди – неизвестно какие сюрпризы. Так что их желание немного расслабиться вполне понятно, но я всё равно поговорю с мужем. Хотя может быть не сегодня?

Я проводила Леони в его комнаты. По дороге он всё пытался уговорить меня завтра пойти с ним в зоопарк, находя всё новые и новые доводы в пользу такого похода. Я оценила его упорство, но твёрдо сказала – нет. Скорее всего, это бы Леони не остановило, и он продолжил бы свой натиск, но мы уже дошли. Я оставила Леони с гувернёром, пообещав, что позже отец обязательно к нему заглянет, и повернула назад. Пока шла к курительной, снова настраивалась на объяснение с мужем, хотя внутри уже шевелился червячок сомнений: «Может не стоит портить этот вечер? Отложить разго-

вор на потом?»

Всё же я почти решилась разлучить Александра с братом, но у самых дверей курительной наткнулась на Элиду. Увидев меня, она хитро усмехнулась:

– Я так и думала, что ты вернёшься! Пойдём, подслушаем, о чём они там сплетничают.

Тихо и осторожно Элида приоткрыла дверь, и до нас донесли слова Александра:

– Признавайся, с кем ты сейчас крутишь роман?

– Да, братик, признавайся! – засмеялась Элида, увидев, что Рэй её заметил.

Мужчины сидели в креслах у горящего камина. На столике между ними сверкал янтарными отблесками стеклянный графинчик, и нас тут явно не ждали.

– Тебе огласить весь список?

– Можешь выборочно. Только тех, к кому твой интерес продержался дольше трёх дней.

– Твоих подружек среди них нет.

– У меня и подружек нет.

Александр и Рэй встали, когда мы вошли в комнату, и Элида, воспользовавшись этим, поспешила занять кресло Рэя. Александр, заметив её манёвр, улыбнулся и на шаг отошёл в сторону, без слов предлагая своё место. Оглядевшись, увидела небольшой диван, стоявший чуть дальше. Когда я шагнула к нему, Рэй, явно дразня брата, медленно направился в ту же сторону. Александр усмехнулся, показывая,

что оценил шутку, и, дождавшись пока я сяду, сел рядом со мною.

– Рэй, лучше налей дамам вина.

– Да, такого же, как у вас.

– Такого тебе ещё рано, сестричка!

Рэй прошёл к каминной полке, где обнаружилось ещё несколько бутылок и запас чистых бокалов. Плеснул на дно тёмной, казавшейся почти чёрной жидкости, и по очереди поднёс нам. Я вертела бокал в руках, наслаждаясь фруктовым запахом, напомнившим о лете, слушала дружескую пикировку Эрриа и думала об Александре. Его вопрос Рэю напомнил мне простую вещь, о которой как-то умудрилась не думать за всё прошедшее после свадьбы время.

Александр взрослый мужчина. Вдовееет уже не один год и вряд ли жил монахом. Наверняка «крутил роман» и хорошо, если не один. Хорошо, потому что лучше бы он менял подруг, как перчатки, чем имел одну постоянную связь. А если у него была одна подруга? И наш внезапный брак вторгся в этот завязавшийся ещё до нашей встречи роман? Нет, вряд ли он любил эту женщину. Тогда бы Александр просто не женился на мне, уступив эту обязанность Рэю. Да и я бы почувствовала тень другой между нами. Но всё же, может эти незаконченные отношения и есть причина его сдержанности?

Насколько я уже знаю супруга, он человек чести, очень ответственный и порядочный. Между тем наша непредвиден-

ная свадьба, покушения на Элиду, похищение Леони наверняка не дали ему попрощаться с этой его женщиной. И теперь он ждёт возможность лично встретиться и расстаться с ней, прежде чем объяснить со мной.

Сделала глоток. Вино оказалось вкусным с богатым и сложным букетом, где под сладковатыми нотами пряталась терпкая горечь. Стоит ли задавать вопросы, рискуя услышать правдивые ответы? Я ведь так всё хорошо придумала, всё объяснила... надо просто подождать, и всё станет ясным без всяких слов.

Посмотрела на сидящего рядом мужа. Рядом и чуть в стороне, на другом конце диванчика. Я прислушалась к ощущениям. Похоже, он расслабился, и щиты тоже чуть ослабли.

– «Александр!» – мысленно позвала его.

– «Да?» – вместе с откликом пришла волна тепла.

Это прорвавшееся ко мне его тёплое чувство после царившей последние дни пустоты обрадовало, и я ответила не словами, а этой радостью.

– Ты хотела что-то спросить? – сказал вслух Александр.

Я отрицательно покачала головой. Не сегодня. Вдруг какое-то дрожание отвлекло внимание от мужа. В центре комнаты чёрным цветком расцветал портал. Александр нахмурился, но сквозь неприкрытые щиты я не ощутила тревоги. Только досаду. Кто же это? Немногие могли так попасть в дом Эрриа.

Глава 4. Новое знакомство

Из раскрывшегося портала в комнату шагнул высокий дарг. Я не научилась разбираться в возрасте даргов, но этот красивый мужчина выглядел ровесником Александра. Его белоснежные волосы сияли наполовину холодным лунным светом, а другая половина, освещённая бликами от огня камина, имела мягкий и тёплый оранжевый оттенок. Это же пламя придавало большим глазам страшноватый кровавый блеск. Красота классически правильных черт лица не могла скрыть силы и властности, присущей гостю.

– Не ждал, Алекс? – улыбаясь, обратился он к мужу.

– Не ждал, – подтвердил тот и встал.

– Не мог сдержаться. Рэй сказал, что ты сегодня приедешь, и я рискнул нанести вам визит. Пожалуй, давно мы так надолго с тобой не расставались.

Незнакомый красавец хохотнул и кинул на меня косой взгляд, словно проверяя реакцию. Интересно, это на что он намекает? Я быстро глянула на Элиду и Рэя. Они тоже стояли, не сводя глаз с гостя. Тревоги или смущения на их лицах не наблюдалось, но в позах чувствовалось напряжение. Сидела только я, но вставать повода пока не было.

– Почти два месяца не видел твоего лица, дорогой друг. Знаешь, какими долгими они мне показались? Рэй тебя полностью заменить не может.

– Виторрис, хватит твоих шуточек, – прервал незнакомца муж. – Как тебя представить?

– Алекс, всего месяц брака и ты забыл меня? – продолжал веселиться гость. – Представь как друга. Надеюсь, с твоей женитьбой в наших отношениях ничего не изменилось?

– Надеюсь. Лори, – Александр подал мне руку, помогая встать, – позволь представить тебе моего друга...

– И родственника, – дополнил гость.

– И родственника, – послушно повторил муж, – Виторриса Мэрровита.

Какое-то знакомое сочетание... где-то я его встречала... Это король! Я растерялась. Что делать? Бить поклоны? Приседать в реверансе?

В ответ на мою растерянность Александр пояснил:

– Не волнуйся, Лори. Виторрис здесь неофициально, как частное лицо, так что води себя как обычно.

Я кивнула ему, показывая, что поняла, и присела в лёгком реверансе.

– Приятно познакомиться с другом и родственником моего мужа, – решила избегать обращений, пока не услышу, как короля называют Рэй и Элида.

– И я рад знакомству, Лори, – лиловые глаза короля с любопытством рассматривали меня.

– Леди Элория, – рука мужа легла мне на талию и легонько подтянула к себе. – Ты, Виторрис, можешь обращаться просто – Элория.

– Ага, – протянул Виторрис. – я подозревал что-то подобное... Вы, Элория, в девичестве Глория Редстоун, одна из причин моего сегодняшнего визита. Я так и думал, что ты, Алекс, не будешь спешить нас знакомить, а мне интересно увидеть такую легендарную личность.

– Вы шутите!

– Нисколько! – улыбнулся король. – Вас обсуждают во всех гостиных Закрытого Королевства. Да и Империи, уверен.

– Конечно! – поддержала его Элида. – Не скромничай, Лори. Про тебя в «Магическом Вестнике» такую статью написали! В рубрике «Знаменитые маги». И между прочим, вполне заслужено, я считаю!

– Малышка Элида, ты тоже сумела меня удивить, – Виторрис посмотрел на девушку. – Не ожидал, что ты можешь пренебречь семейным долгом.

Элида побледнела и потупилась.

– Да ещё действовала так решительно и находчиво, – король удивлённо покачал головой. – Сумела даже выбраться в Рудгарскую империю, если я правильно понял.

Я почувствовала, как напряглась рука Александра на моей талии. Элида опустила голову.

– Не волнуйся, Алекс. Я напишу указ задним числом, дарующий всем членам семейства Эрриа те же права в отношении соседей, что и у тебя. Так что будем считать, твоя сестра закон не нарушала и тюрьма ей не грозит.

– Благодарю вас, сир! – Александр отпустил меня, встал почти по стойке смирно и низко склонил голову.

Виторрис махнул рукой, словно отмахиваясь от надоевшей мухи:

– К счастью для Элиды, всё закончилось хорошо. И даже лучше, чем можно было рассчитывать. Так, Алекс? Ты доволен?

– Да.

– Неожиданно, что артефакт принял чужую кровь. Не зря говорят, что вы, Эрриа, везучие. Что бы ни случилось, всё поворачивается потом в вашу пользу. Хороший у вас покровитель. Сильный Дракон-прародитель.

– И твой не слаб, не завидуй, – ответил Александр.

Виторрис сделал шаг в моём направлении и неожиданно схватил мою руку. Внимательно посмотрел на артефакт. Затем перевернул ладонью вверх и вдруг наклонил к ней лицо и почти поцеловал, прикоснувшись подбородком и губами к моей коже.

– Эй, Витт, не налей! – недовольно вырвалось у Александра.

Король выпрямился и отпустил руку. Мне захотелось спрятать её за спину.

– Приятная аура, – не смущаясь, сказал Виторрис. – Рад за тебя, Алекс. А как Хранительница леди Элория уже проявляла свои силы?

– Да. Ты хочешь «почиститься»? – спросил муж.

– Не помешало бы. Как я ни осторожничаю, но сам понимаешь...

Муж кивнул и обратился ко мне:

– Лори, прикоснись к Виторрису.

Я вытянула руку и камнем перстня прикоснулась к щеке короля.

– Достаточно, Лори, – спустя несколько мгновений сказал Александр. – Похоже, Виторрис, тебя кто-то пытался очаровать. Изменения были только в этой сфере.

– Ясно. Что же, это я могу простить, но впредь стану осторожней.

Король облегчённо выдохнул и серьёзно посмотрел на мужа:

– Александр, о том, что у клана Эрриа есть Хранительница не мешает дать понять всем. С нашим официальным знакомством с леди Элорией затягивать не станем. В ближайшие три дня вас пригласят во дворец.

Муж склонил голову.

– Так скоро? – вырвалось у меня.

– Не волнуйтесь, Элория, это будет личный приём, совсем короткий, – успокоил меня Виторрис. – Просто чтобы лорд Эрриа официально представил мне свою новую супругу и Хранительницу клана.

– Ты справишься, Лори, – Александр успокаивающе сжал мне руку.

– За предстоящее знакомство надо выпить, – весело ска-

зал Рэй, всё это время молчавший и успешно притворявшийся отсутствующим.

Рэй быстро плеснул нам с Элидой прежнего вина, а себе, Александру и Виторрису из другой бутылки.

Нежно и мелодично прозвенели сомкнувшиеся ненадолго бокалы. Вино не стало хуже. Мне почти удалось забыть, что пью с королём Закрытого Королевства. Но вскоре он напомнил о том, что не просто гость. Вряд ли кто-то другой посмел бы так явно намекнуть хозяину:

– Алекс, мне нравятся леди Эрриа, но что они делают в курительной?

Элида фыркнула:

– Мешаем обсуждать бурную личную жизнь Рэя.

– А она бурная?

– Я молодой, холостой, ничем не обременён, так что завидуйте! – засмеялся Рэй. – А тебе, сестричка, пора спать.

Я не стала ждать, когда и в мою сторону прозвучит что-то столь же прозрачное.

– Александр, пожалуй, и я отправлюсь в спальню, – легко поцеловала мужа в висок, наклонив рукой его голову. – День сегодня был долгий и непростой. Пора отдохнуть.

– Извини, Алекс, но я тебя не отпускаю, – усмехнулся король. – Воспользуюсь своим положением. Не волнуйтесь, Элория, часто вламываться в ваш дом мне не удастся.

– До свидания, Виторрис, – вежливо сказала я.

– До скорой встречи, Элория, – так же ответил он.

Мы с Элидой не спеша, с достоинством вышли из комнаты.

– У, сплетники! – отойдя подальше от курительной, сказала Элида. – И не подслушаешь! Они самые сильные маги королевства и полог тишины, что поставили, разве что остальные члены Пятёрки все вместе взломали бы. И то не факт.

– А ты что, попыталась?

– Конечно! Разве тебе не интересно, что они там без нас обсуждают?

Я ничего не ответила. Говорить правду младшей Эрриа не стоит, а врать глупо. Всё равно не поверит.

– Александр так по-свойски говорит с королём, – поделилась я своим удивлением. – Остальные из Пятёрки тоже так могут?

– Вряд ли. Это не потому, что Александр входит в Совет Пяти. Просто они с Виторрисом дружат с детства, потом вместе учились в закрытой школе и Военной Академии. В их компании ещё несколько даргов, хотя они более слабые маги.

Я покачала головой, удивляясь сама себе: как умудрилась стать женой человека столь близкого к королю? Никогда даже не представляла, что существуют такие. Для меня всегда правитель страны был кем-то вроде небожителя. Он не ест, а вкушает, не говорит, а вещает, и друзей детства у него не может быть в принципе. А оно вон как! Оказывается, правитель – тоже человек! Ох, Глория, как высоко ты взлетела. Как бы пёрышки не обжечь.

– Ты, Лори, не злился на Александра, – обратилась ко мне Элида и в ответ на моё удивление пояснила. – Он сегодня напьётся, как свинья. У них всегда этим заканчиваются такие посиделки.

– Странно! Вроде Александру это не свойственно. Неужели ваш король любит выпить?

– Наш король, Лори, наш! – хихикнула Элида. – Нет, Витторрис не пьяница. Просто он мало с кем может расслабиться. И у нас он и правда появляется редко. Вот и отрывается по полной.

– Ясно. Значит, и к Леони Александр сегодня вряд ли зайдёт.

– Это точно.

– Пойду тогда его проведу.

Не так быстро, но всё же я нашла детскую. Хорошо, что особняк не так огромен, как поместье или замок. Сориентироваться здесь проще. Леони уже спал, но не крепко. Веки не до конца сомкнуты и сквозь длинные ресницы видна полоска белка с тёмной радужкой. Рот приоткрыт. Одна рука лежит на Клосси. Мягкий дракончик расположился поверх одеяла возле подушки. Волна умиления накрыла меня. Спящие детки такие милые!

Я прикоснулась к светлым кудряшкам. Леони приоткрыл глаза и сонно улыбнулся. Рука отпустила Клосси и нашла мою ладонь. Я знала, что в этот миг он чувствует мою любовь и нежность. Леони выглядел сейчас, как кот, разнеживший-

ся на солнце.

- А где папа? – не открывая глаз, спросил он.
- Папа сейчас с королём. Он пришёл к нам в гости.
- А-а! Значит, он не придёт. Посиди со мной.
- Посижу.

Я присела в кресло, стоявшее рядом с кроватью, и пробыла рядом, пока рука Леони не разжалась. Подождала ещё немного, чтобы мальчик уснул крепче. Сонный покой детской спальни действовал и на меня. Глаза закрывались. Встала, сделала свет ночника совсем слабым и тихонько вышла.

На этой расслабленной волне добралась до своей спальни и постаралась как можно быстрее подготовиться ко сну. Долгожданная встреча с подушкой вызвала стон удовольствия. Последним усилием разума погасила свет и погрузилась в блаженную темноту.

Среди ночи из сладкой глубины сна меня вырвали звуки тяжёлых шагов, бормотание, что-то падало на пол, и наконец на вторую половину кровати упало мужское тело. Я села в постели и зажгла ночник. В его мягком свете убедилась в том, о чём догадалась ещё раньше по сильному запаху алкоголя – ко мне явился муж. Не о таком появлении его в моей спальне я мечтала, но мечты часто сбываются не совсем так, как представлялось.

На Александре те же рубашка и брюки, что были на нём за ужином. Сюртук и жилет остались где-то на пути из ку-

рительной до моей спальни. Рубашку он тоже успел частично расстегнуть и вытащить наружу до того, как окончательно отключился, а вот разуться уже не успел. И так и валялся в моей кровати в обуви.

Спящим муж не выглядел так трогательно, как Леони, и я безжалостно попыталась растолкать его, чтобы выпроводить из моей кровати и спальни. Но лучше бы я этого не делала! Достучаться до его разума не удалось. Он протестующе мычал, потом схватил меня за руку, которой я трясла его за плечо, дёрнул на себя и, подтянув поближе, уткнулся носом в волосы и пробормотал:

– Лори... моя!

После этого он окончательно отключился. Рука, что лежала на мне, расслабилась и стала тяжёлой, вдавив меня в матрас. Его дыхание, шевелившее мои пряди, благоухало отнюдь не розами, но первые попытки отодвинуться привели только к тому, что меня рефлекторно прижимали к себе ещё крепче. Пришлось набраться терпения и выползать из объятий супруга медленно и плавно, как змея, не тревожа его инстинкты. Когда это удалось, я стремительным броском покинула кровать и остановилась, размышляя, что делать дальше.

Обошла своё огромное ложе и осторожно сняла с Александра вечерние туфли. Раз уж выдворить его из кровати не получилось, то пусть хоть спит в ней разутым. Сама я оставаться в ней не собиралась. Мало ли что придёт супругу в пьяную голову. Кажется, в моей гостиной, примыкающей к

спальне, имеется софа. Придётся перебираться на неё. Я взяла подушку, мстительно стянула с мужа одеяло и поволокла добычу на своё новое спальное место.

Глава 5. Неожиданная встреча

Меня разбудило упорное шушуканье за дверью покоев. Голова ныла, как кости на непогоду. Я не сразу сообразила, что это не моё собственное приобретение, а отголосок ощущений супруга. Похоже, вчерашняя пьянка ослабила его щиты, и ко мне просачивается по каплям то, что он чувствует. Сейчас Александр крепко спал и моя теперешняя лёгкая боль – только цветочки.

Дверь приоткрылась и в гостиную тихо вошла Мирри.

– Что-то случилось, Мирри?

– Ой! – негромко вскрикнула служанка, заметив меня. – Вы здесь, госпожа. Гарриус потерял хозяина, просил посмотреть его в вашей спальне.

Она смущённо сбилась в своих пояснениях. Всё понятно. Я встала с жёсткой софы и накинула халат.

– Александр здесь, – я кивнула в сторону спальни. – Зови Гарриуса.

Мирри открыла дверь и негромко сказала личному слуге Александра:

– Милорд у леди. Проходи.

Пожилой мужчина беззвучно вошёл в комнату. В руках он держал поднос, на котором стояла одинокая чашка.

– Миледи, – поставив чашку на стол, Гарриус поклонился. – Милорду сегодня наверняка потребуется этот отвар

после пробуждения, только поэтому я дерзнул потревожить вас.

– Так может, вы разбудите его и сами напоите?

– Нет, нет, миледи! – торопливо открестился Гарриус. Откашлялся и размерено продолжил. – Настоятельно рекомендую не будить милорда. Он в такие моменты себя не контролирует. Рискуете, как минимум, заработать головную боль на неделю. Пусть лучше проснётся сам.

В голове огненным файерболом взорвалась боль, заливая всё ослепительным светом. Следом тут же беспокойным молоточком застучала тревога. Похоже, наши тихие переговоры разбудили Александра. Увидев, как исказилось моё лицо, опытный Гарриус отступил к двери и вместе с Мирри быстро покинул покои.

Александр Эрриа

Александр открыл глаза. Голова раскалывалась, во рту пересохло, но даже в таком состоянии он сообразил, что проснулся не в своей спальне. Подушка нежно пахла Глорией. Александр вспомнил, как вчера долго шёл по бесконечному коридору, даже пару раз упал по дороге, и только желание увидеть Лори не дало ему уснуть прямо там, где падал. Похоже, дошёл. А вот что было дальше? Тревога пробилась даже сквозь головную боль. Неужели он обидел Лори?

Александр повернул голову и посмотрел на вторую половину кровати. Она была пуста. Провёл рукой по смятой про-

стыне – холодная. Подушки и одеяла не наблюдалось. Похоже, жена от него вовремя сбежала. Может, обошлось? Он вздохнул и приложил руку к голове. Она болела так, что вылечить себя у него не получится. Где же Гарриус со своим спасительным отваром?

Противно заскрипела дверь и в спальню вошла Лори. Каблучки её домашних туфель гвоздями вонзались в мозг Александра. Лори болезненно морщилась, в руках держала чашку:

– Выпей скорее этот отвар. Он от Гарриуса.

Горьковатая прохладная влага смыла часть боли и позволила восстановить щит, отсекающий от Лори симптомы похмелья. Александр предпочитал мучиться в одиночку.

Лори с облегчением вздохнула и едко заметила:

– Александр, в следующий раз пьянствуй с друзьями где-то подальше от меня. А главное, страдай от похмелья вместе с ними, а не со мной.

– Гарриус принёс только одну чашку?

– Да.

Лори взяла кувшин с прикроватной тумбочки, налила в чашку воды и сосредоточенно провела над ней рукой, что-то тихо шепча. Потом протянула Александру:

– Это не отвар Гарриуса, но тебе станет чуть легче.

Эту воду Александр пил не спеша, впитывая целительную магию Лори, как трава после засухи долгожданный дождь. Так скоро он сможет воспользоваться собственной магией и

помочь себе сам.

Ясные глаза жены смотрели на него внимательно и сурово:

– Надеюсь, ты уже в силах дойти до собственной спальни?

Мне хотелось бы привести себя в порядок.

Александр осторожно сел в постели и с тревогой спросил.

– Лори, я не обидел тебя?

– Нет, ты просто крепко спал здесь, а я там, – она показала в сторону гостиной и нетерпеливо повторила вопрос. – Так ты сможешь дойти до своей спальни?

– Да.

– Тогда даю тебе пять минут на это.

Лори развернулась и сердито процокала каблучками в сторону гостиной. Шёлковый халат, наброшенный прямо на сорочку, мягко обрисовывал тело: округлость бёдер, стройные ножки. Пояс подчёркивал тонкую талию. Каштановая полураспущенная коса металась по спине, как хвост нервничающей кошки. Эх! Сейчас привлечь бы её и попросить прощения, целуя в бледные щёчки. Но, во-первых, нет уверенности, что она позволит извиниться так, а во-вторых, если позволит, то он точно не сумеет ограничиться поцелуями. Пока же и Витторрис настоятельно советовал не раскрывать всем, что Лори уже не просто слабая человечка.

Элория Эрриа, в девичестве Глория Редстоун

Я дождалась ухода Александра из своей спальни и позвала Мирри. Пока служанка помогала мне привести себя в по-

рядок, вспоминала виноватое и тревожное лицо Александра, и внутренне хихикала. Бледный, помятый, небритый, он выглядел так трогательно. Почти человеком. Если бы не головная боль, которой он со мной так щедро поделился, я бы на него даже не злилась.

Пожалуй, лучше уйти из дома раньше, пусть муж подольше мучается раскаянием. Чтобы не возникало соблазна повторить такой вечер с друзьями в ближайшее время. Если останусь дома, то он быстро догадается, что я не злюсь на него за ночное явление в мою спальню. И в следующий раз я вновь испытаю весь сегодняшний букет впечатлений.

За завтраком встретились только мы с Элидой и Леони. Ни Александр, ни Рэй в столовую не явились.

– Элида, давай прямо сейчас отправимся в город, – предложила я золовке.

– Поедем в зоопарк! – обрадовался Леони.

– Нет. В зоопарк мы сегодня не поедем, – остудила энтузиазм мальчика я.

– Да, мы с Лори отправимся по магазинам, а ты останешься дома, ждать, пока Питер привезёт из поместья твои учебники, – ехидно сказала Элида.

Леони обиженно надулся. Он старательно демонстрировал нам обиду до самого конца завтрака, что не мешало ему есть с большим аппетитом.

– Мы сразу поедем в карете? – спросила Элида.

– А есть варианты?

– Сейчас ещё лавки закрыты, и мы можем немного пройтись по скверу, который здесь чуть дальше по улице. Тебе не мешает осмотреться.

– Прогулка – это неплохо, – согласилась я. Может, головная боль окончательно утихнет.

Посмотрела на Леони и добавила:

– Ты тоже можешь немного прогуляться с нами. Потом мы поедем, а ты вернёшься домой с господином Леже и начнёшь заниматься.

Лицо Леони немного прояснилось.

Скоро мы уже шли по улице Иллариин. Здесь стало особенно ясно, что мы находимся в столице королевства. Нас окружали роскошные особняки, щеголявшие друг перед другом богатством и красотой. Я чувствовала себя замшелой провинциалкой. Хотелось идти, открыв рот, разглядывая изыски архитекторов, придумавших здешние дома. Элида легко произносила имена и титулы наших соседей. Судя по размеру особняков и участков, которые они занимали, в знатности и богатстве они мало чем уступали семье Эрриа, и потому на улице до сквера уместилось всего по четыре, пять домов с каждой стороны. Сквер, которым заканчивалась улица, расположился на берегу тихой неширокой реки, которая где-то дальше впадала в Руму. Её берега, забранные в камень, соединялись узкими изогнутыми мостами.

Сквер совсем не походил на естественную рощу, как в моём провинциальном Инте. Подстриженные кусты, аль-

пийские горки, выложенные ровным булыжником дорожки, придавали ему истинно столичный вид. В этот ранний для аристократов час гуляющих здесь почти не было. Зато Леони мог не сдерживаться: он бегал между деревьев, шуршал листвой, загребая её ногами, закидывал этим осенним золотом нас с Элидой.

Элида строила планы – куда поехать в первую очередь. А я с наслаждением вдыхала терпкий осенний воздух. Но вот Элида решила, что, лавки уже открылись и можно отправляться. Мы подошли к выходу из сквера, где нас с нею ждала карета, а Леони с воспитателем направились домой пешком.

Разглядывая улицы Илларики из окон кареты, я заметила, что дома так просторно, как на нашей улице, в других местах не строили. На центральных улицах здания стояли плотно, и часто один фасад плавно переходил в другой. Оживляла это царство камня зелень невысоких деревьев, стоящих в кадках перед домами, горшки с яркими цветами, что висели на окнах. Кое-где трещины на стенах маскировали тёмные листья лиан, похожие на роскошный плащ, накинутый на дряхлые плечи.

Отправляясь с Элидой, я особо не собиралась делать покупки. Это просто был повод вырваться из дома и посмотреть столицу своей новой страны. Но удержаться рядом с Элидой не смогла. Та, выбрав понравившуюся вещичку, небрежно произносила:

– Запишите на счёт Эрриа и доставьте в особняк главы

клана.

Ни у кого из продавцов это не вызывало протеста. Они любезно улыбались, кланялись и обещали доставить всё как можно скорее.

Впервые я могла не считать деньги, решая, что купить – чулки или перчатки, и должна признаться – меня понесло. Чего только я ни перемерила и ни приобрела. Несколько разных по цвету и величине сумок из бархатистой хорошо выделанной кожи. Перчатки, которые здесь, среди даргов, вдруг оказались так важны, что выйти без них куда-то просто невозможно. А значит их стоило подобрать на все случаи жизни и под любой гардероб. А ещё чулки, шпильки, тонкие ажурные шали, ремешки, белые и чёрные кружева, шляпки разных фасонов и вуали к ним. Это далеко не полный список. Утомившись до головокружения от этой вакханалии покупок, мы с Элидой присели в кафе передохнуть.

Нам как раз принесли аппетитные пирожные, украшенные кремом и кусочками фруктов. Поставили прозрачный чайник с горячим травяным чаем, тонкие фарфоровые чашки. Мы как раз собрались разлить красноватый приятно пахнущий напиток и приступить к пирожным, когда рядом раздалось:

– Элида! Как давно мы с тобой не виделись!

Рядом с нашим столиком стояла, ослепительно улыбаясь, высокая рыжеволосая красавица и с интересом разглядывала золовку.

– О! Наля Дарриа! Какая неожиданная встреча! – натянуто улыбнулась в ответ Элида.

– Уже не Дарриа, а Бранигейр, – кокетливо и торжествующе поправила та. И решительно отодвинув стул, опустилась за наш стол. – Ты же, наверно, не знаешь. Я недавно вышла замуж. За Бранта Бранигейра, главу клана. Тебя не было в столице, поэтому мы не смогли пригласить тебя на свадьбу.

– Поздравляю тебя. Мечта сбылась, да, Наля? Слухи о твоей свадьбе достигли и нашей глубинки. Но я действительно не смогла бы прийти. Из-за разных происшествий. Возможно, твой брат Марк тебе что-то об этом рассказывал.

– Нет, не рассказывал. Из-за свадьбы я с ним почти не общалась.

Девушки улыбались и мило щебетали, но мне казалось, что я наблюдаю за обменом уколами опытных фехтовальщиков.

– Я слышала, что твой брат тоже женился, так что теперь в поместье новая хозяйка?

– Да. Позволь тебя ей представить, – Элида улыбнулась мне. – Элория, прости, что не представила тебе сразу – леди Наля Бранигейр. Мы когда-то учились в одном пансионате. Только Наля на несколько лет меня старше.

– О, простите, леди Эрриа, – пропела красавица, смерив меня любопытным взглядом. – Я приняла вас за компаньонку Элиды. Значит, это правда, и жена главы клана Эрриа даже не полукровка! Вы – человек, леди Эрриа. Удивительно.

– Да, человек, – мой ответ прозвучал спокойно. Стыдиться своей природы не собиралась.

Я почувствовала, как артефакт легко нагревается. Похоже, Налья попробовала на меня как-то воздействовать. Вдруг аристократка почесала нос и с шумом вытерла его манжетой платья. Выглядело это весьма глупо. Вот, оказывается, что она хотела добиться – выставить меня в нелепом виде.

– Кстати, Налья, Александр защитил Элорию заклинанием «зеркало», – ехидно сказала Элида. – Иногда так забавно получается, когда кто-то пытается влиять на неё.

– Ах, я совсем забыла, что опаздываю к портнихе, – Налья грациозно поднялась из-за стола. – Рада была увидеть тебя, Элида, и познакомиться с вами, леди Элория. Надеюсь, теперь будем видеться чаще.

– Ещё раз поздравляю тебя, Налья, с замужеством.

– Я также рада познакомиться с подругой Элиды.

Прощались мы, перебивая друг друга.

Глава 6. Незнакомка

День, прошедший так неплохо, подходил к концу, и настроение моё падало вместе с опускающимся к горизонту солнцем. Экономка застала меня врасплох сообщением о том, что ни Рэй, ни Александр к ужину не вернутся. Произошло это, когда дама Амаррати подошла уточнить – во сколько и куда подавать ужин. И когда я сказала, что после возвращения Александра, то тут-то меня и огорошили. В глазах экономки мелькнуло удивление, когда она поняла, что муж со мной своими планами на вечер не поделился. Мы обе сделали вид, что в этом нет ничего странного, но мне было неприятно. И чем больше я об этом думала, тем сильнее портилось настроение.

Во-первых, получается, Александр сообщил о своих планах слугам, но не мне, его жене. Словно я ему чужая женщина. Во-вторых, в голову начали лезть неприятные мысли – где и с кем он собирается провести вечер. То, что к ужину не вернётся и Рэй, никак не успокаивало. Рэй – холостяк, и как он проводит вечера, а тем более ночи, легко представить. И то, что муж составляет ему компанию, только добавляло тревоги.

Из-за этого беспокойства я не могла ни читать, ни вязать. Делиться же переживаниями с Элидой не хотелось. Сестра мужа не тот человек, с которым стоит обсуждать его про-

шлую и нынешнюю личную жизнь. Я накинула плащ и решила пройтись вокруг особняка, чтобы прохладный воздух немного охладил чувства. Спускаясь по лестнице, наткнулась на Леони. Он подозрительно уставился на мой плащ и спросил:

- Ты куда, Лори?
- Хочу погулять возле дома.
- Одна? Без Элиды?
- Да.

Мальчик ничего не сказал, но остался стоять, заложив руки за спину, и перегораживая путь. Тут до меня дошло, что он мелькает перед глазами уже не первый раз и выглядит подозрительно надутым. Но до этого Леони молчал. Похоже, надеялся, что я сама заговорю с ним, а сейчас, увидев явно куда-то собравшейся, не выдержал.

– Хочешь, пойдём, погуляем вместе? А то ты целый день провёл дома.

Леони энергично закивал и с подозрением спросил:

- А Элиду с собой позовём?
- А ты хочешь?

– Нет! Ты и так с ней в город ездила, без меня. И воспитателя звать не будем.

– Хорошо. Пойдём только вдвоём. Беги одевайся. Я подожду тебя в холле.

Леони радостно улыбнулся и умчался. Вернулся он быстро, запыхавшийся, в накинутаой и незастёгнутой курточке,

схехавшей на затылок шапке, с перчатками в руках. Лишь увидев, что я стою одна у окна холла, он замедлился.

– Лори, а куда мы пойдём?

– Думала просто прогуляться вокруг особняка, – отвечая, поправила ему шапку и застегнула пуговицы.

Меня неизменно трогало, как охотно Леони принимает мою помощь. Он не мог скрыть удовольствия, когда я поправляла воротник или гладила его по спине, расправляя куртку.

– А давай лучше сходим в тот сквер, где были утром? Мне там понравилось. А то возле особняка я уже сегодня гулял. В конюшне у нас здесь живут кошки, и конюх обещал дать мне щенка, если ты с папой разрешишь.

Слова вылетали из него, как стрекот сороки – громко и без перерыва. Я с трудом успевала вставить ответы.

– Хорошо, пойдём... Как скажет папа.

Когда я по привычке взяла его за руку, Леони ненадолго затих. Я всегда так водила на прогулку своих маленьких подопечных, когда работала няней. Всё время забываю, что у даргов с прикосновениями дело обстоит не так просто, как у нас, людей. С удивлением поняла, что до сих пор никогда не гуляла только с Леони. Всегда рядом был кто-то ещё – Элида, воспитатель мальчика, Рэй. И ни разу никто не брал его за руку. Видно, у даргов это не принято. А тут, когда мы шли только вдвоём, я по старой памяти сделала это.

Мы оба были в перчатках, так что прикосновения никак

не проявляли даргский дар, но тепло детской ладони в моей руке дарило спокойствие и чувство близости. Похоже, и Леони чувствовал что-то похожее, только это было для него новым, оттого он даже замолчал. Но ненадолго. Очень скоро его звонкий голос зазвучал вновь:

– А где вы сегодня с Элидой были? Тебе понравилось здесь, в Илларию? А где лучше, у вас или у нас?

Я отвечала на его вопросы, заново переживая нашу с Элидой прогулку, вспоминая свои прошлые поездки в Ольхон, столицу Рудгарской империи, и сравнивая её с королевством даргов.

– Я ещё мало видела Илларию, чтобы сравнивать две столицы и сказать, где лучше, где хуже. Они слишком разные.

Леони уже переключился на другое, а я всё продолжала мысленно сравнивать два города. В Ольхоне сразу чувствовалось, что это столица империи, столь разные части составили его плоть. Шумный, огромный, просторный город, где соседствовали рядом лёгкие витые башни дворцов южан, тяжёлые серые каменные громады с узкими бойницами окон, построенные северянами, украшенные куполами дома выходцев из Мелинии. Также пёстро выглядели и люди на улицах Ольхона – кривоногие быстроглазые кочевники, прибывшие со своими караванами из далёких земель, степенные и высокие белокожие блондины с Севера, смуглые тонкокостные выходцы с островов, и ходившие, открыв рот, провинциалы из таких городков, как мой Инт. Илларию же была похо-

жа на даргов – такая же изысканная, красивая и сдержанная. Вся выдержанная в одном стиле. И жили здесь только дарги. Во всяком случае, никого другого я сегодня не встретила.

– Миледи, вы куда-то уходите? – прервал мои мысли слегка запыхавшийся Маркус, встретивший нас у ворот. – Может быть, приказать приготовить карету?

Похоже, сегодня он отвечал за охрану особняка.

– Нет, не стоит. Хотим с Леони немного пройтись до сквера. Это ведь неопасно?

– Разумеется, госпожа. Но я всё-таки отправлю с вами двоих сопровождающих. Прошу, подождите немного.

Спорить я не стала. Учитывая, с чего началось моё знакомство с семейством Эрриа и то, как оно продолжилось, это было нелишним. Всего за каких-то полтора месяца я дважды сталкивалась с убийцей, и один раз у меня на глазах едва не похитили Леони. Поэтому я понимала, что без охраны никак.

Мы постояли немного, болтая с Маркусом, пока подошли вызванные им двое воинов. Первым за ворота особняка и пределы его магической защиты вышел один из охранников, потом мы с Леони, следом – второй. Так мы и шли дальше. Теперь Леони не держал меня за руку, хотя и шёл рядом, продолжая болтать. Его голос и бесчисленные вопросы хорошо отвлекали от мыслей об Александре, которые и выгнали меня из дома.

День клонился к вечеру. Золотые и длинные лучи солнца

пронизывали воздух. Деревья, растущие вдоль дороги, отбрасывали длинные фиолетовые тени. Осенний воздух навевал меланхолию.

– Смотри, смотри, Лори! Там белка! – крикнул Леони и побежал вперёд.

И действительно, я увидела, как вдали перебегают дорожку шустрый зверёк. Мчащийся к ней Леони заставил белку ускориться и устремиться к ближайшему толстому дереву, чтобы спрятаться от мальчика в поредевшей кроне.

Сзади раздался стук копыт и шум колёс приближающегося экипажа. «Кто-то из соседей возвращается», – подумала я и оглянулась. Нас нагоняла карета, на запятках которой сидел пожилой кучер, выглядевший совершенно мирно. Но наши охранники насторожились и явно схватились за какие-то артефакты. Карета остановилась рядом со мной, дверца открылась и оттуда, не дожидаясь ничьей помощи, вышла пожилая дама. Я не совсем поняла, что с ней произошло – то ли запнулась на ступеньке, то ли нечаянно наступила на подол собственного платья, но женщина покачнулась и завалилась на меня. Пытаясь удержать равновесие, она одной рукой без перчатки схватила меня за запястье, а второй – за плечо. Сухие горячие пальцы прикоснулись к моей коже.

Выполнено это было безукоризненно и если бы я не почувствовала обжигающий жар родового артефакта, то вполне поверила в случайность нашего столкновения. Но ставшее горячим кольцо свидетельствовало – на меня только что

пытались воздействовать во всю мощь даргского дара.

Дама отпустила мою руку и отстранилась.

– О, простите! Я такая неловкая, – приятным грудным голосом произнесла незнакомка, с жадным любопытством рассматривая меня.

Я также внимательно смотрела на неё. Зная про защитное заклинание «Зеркало», навешенное на меня мужем, надеялась увидеть, что случится с дамой. До сих пор «откаты» всегда практически сразу проявляли себя. Но в поведении незнакомки ничего не менялось.

Торопливые шаги раздались с двух сторон. Ко мне спешили охранники и, судя по топоту, бежал Леони.

– Госпожа Граттис? – удивлённо произнёс приблизившийся охранник.

– Бабушка? – также удивлённо воскликнул Леони. – Что ты тут делаешь?

Так это бабушка Леони, мать первой жены Александра? Мой интерес к пожилой даме только вырос.

– Проезжала случайно мимо и увидела тебя, малыш. Решила остановиться, чтобы узнать, как ты. Мы так давно не виделись.

Она смотрела на мальчика с такой любовью и заботой, что у меня возникла догадка о том, что даргиня пыталась мне внушить.

– Леони, познакомь нас, – попросила я мальчика.

– Бабушка, это леди Элория Эрриа. Она новая жена папы.

Лори, а это моя бабушка – леди Надин Граттис.

– Рада познакомиться с вами, леди Надин, – я постаралась дружелюбно улыбнуться пожилой даме.

Похоже, Леони любит её, а значит нам придётся общаться. Подругами мы не станем, но можно ведь хотя бы соблюдать вежливость. Похоже, она пришла к тому же выводу и ответила любезной улыбкой:

– Я тоже рада возможности познакомиться с вами, леди Эрриа.

– Мы с Леони шли в сквер. Может быть, вы присоединитесь к нашей прогулке?

– О, с удовольствием!

Какое-то время мы шли молча. К счастью, Леони очень быстро прервал паузу:

– Бабушка, а я только что видел белку! Она запрыгнула на ветку и поскакала туда! – он ткнул пальцем вперёд. – Наверно тоже в сквер побежала. Мы туда утром ходили. А вы с дедушкой тоже в столице? Я теперь тоже здесь живу, а не на один день с папой приехал. Мы здесь долго будем. Мне даже учителя сюда привезли. А вы надолго?

– Мы приехали на Сезон, – одновременно Леони и мне сказала госпожа Граттис. – Моя младшая дочь Камилла дебютирует в этом сезоне. Она ровесница Элиды. Но Элиду, как я знаю, уже в прошлом году представили свету, а мы немного задержались.

– Вот как? – я даже не знала, что Элида уже представлена,

и вообще не особо разбиралась во всех этих светских тонкостях. – Знаете, леди Граттис...

– Можете называть меня по имени, – прервала она меня.

– Вы меня тоже, леди Надин. Хотела признаться, что я совершенно не разбираюсь в светской жизни даргов. А Элиде тоже надо посещать балы и приёмы, как и вашей дочери. Они ведь наверняка знакомы и если бы выезжали вместе, им было бы веселей.

– Нет, Лори, Элида с Камиллой незнакомы, – вмешался в разговор Леони и гордо добавил. – Это только я всех Граттис знаю. Их много. Больше чем нас, Эрриа.

– Правда? Тогда их стоит познакомить. Вы не находите, леди Надин?

Пожилая дама даже приостановилась, удивлённо посмотрев на меня.

– Вы действительно так думаете, леди Элория?

– Конечно. Мне показалось, что у Элиды не так много знакомых ровесниц. Конечно, решать девушкам, но познакомить-то мы их можем. А там посмотрим.

– Тогда на днях мы заедем к вам с визитом? – с нотой сомнения сказала леди Надин.

– Буду рада.

– Я тоже! Бабушка, ты же у нас ни разу не была. Я покажу тебе Клосси. Его вчера Элида нашла и мне дала. Это такой игрушечный дракон. С ним ещё папа играл.

Я видела, с какой радостью Леони говорит с бабушкой. Та

тоже не сводила с него любящих глаз. Меня кольнула ревность к этой кровной нерасторжимой близости ребёнка и женщины, но я постаралась задавить тёмное чувство.

Глава 7. Листопад

Погуляли мы с Леони и леди Надин неплохо. Вначале мы с пожилой дамой не знали о чём говорить, но нас спасал Леони, жаждавший общаться сразу и со мной и с бабушкой. Предпочтение отдавал бабушке. Ей можно рассказать куда больше новостей, чем мне, бывшей участницей многих событий, которыми он торопился поделиться. Центральной стала история о том, как он запускал бумажных «дракончиков» в родовом замке и победил всех, кроме капитана Эрринетти. На расспросы леди Надин о том, что это такое, Леони охотно объяснял и даже показал, как «дракончик» складывается, подобрав большой жёлтый лист, упавший с дерева прямо нам под ноги. Из листа получалось не очень, но принцип уловить можно.

– Как интересно! Я никогда такого не видела, – сказала леди Надин. – Надо будет, чтобы потом ты показал другим моим внукам, как это делается. Это тебя леди Элория научила?

– Нет, её тётя Лилиан. Она теперь живёт в Родовом Гнезде, – охотно продолжил делиться новостями Леони. – Мы там с Элидой целую неделю жили, пока папа, Рэй и Лори оставались в поместье. Они...

Леони хотел, наверно, рассказать о своём едва не случившемся похищении, но прикусил язычок. Похоже, отец объ-

яснил ему, о чём говорить не стоит. Леди Надин заметила этот внезапно иссякнувший фонтан красноречия, но задавать вопросы не стала. Предпочла уточнить другое:

– Ваша тётя Лилиан, леди Элория?

– Да, сестра моей матери. Она воспитала меня после смерти родителей.

– И теперь она живёт в Родовом Гнезде Эрриа? – в голосе звучала явное удивление и предложение дать пояснение столь удивительному факту.

Но я предпочла его не слышать.

– Да. Мы с мужем пригласили её погостить.

– Бабушка, она человек! У неё совсем-совсем нет дара!

Но она очень хорошая.

За такими разговорами мы дошли до сквера и здесь леди Надин нас оставила. Села в тихо следующую за ней карету, пообещав на прощание нанести нам визит на днях.

Когда мы остались с Леони одни, он уже мне взхлёб принялся рассказывать о семье бабушки и дедушки: какая она большая, весёлая, про кузенов и кузин. Леони припоминал свои обиды на младших членов семьи Граттис и восхищение их талантами. Мне интересно было слушать о даргской семье, так похожей на человеческую. Всё же та единственная, которую я знала, семья Эрриа, была дружной, но отличалась сдержанностью. В ней то и дело всплывали какие-то подводные камни, непривычные для меня нюансы отношений. Может и семья Граттис тоже имела свои секреты, но я знакоми-

лась с ней со слов ребёнка и, глядя на неё взглядом Леони, она казалась такой приятно обычной.

В сквере кроме нас нашлись другие гуляющие – несколько семей с детьми, молодые пары в сопровождении компаньонов или служанок, поэтому охрана держалась рядом. На меня бросали любопытные взгляды. Всё-таки моя внешность выделялась среди высоких светловолосых даргов и сразу выдавала принадлежность к человеческой расе. Мне показалось, что некоторые дарги смотрят на меня с презрением или брезгливостью, но шедшие за моей спиной крепкие воины заставляли таких ограничиваться взглядами и никак иначе не проявлять своих чувств. Так что я даже засомневалась – может, с моей стороны это просто мнительность? Но даже если меня подводило воображение, получать удовольствие от прогулки такие взгляды мешали. Зато Леони быстро познакомился с мальчиком, близким к нему по возрасту. Произошло это благодаря псу, который громко шурша опавшей листвой, подбежал к Леони и с любопытством обнюхал. Вслед за ним появился мальчик, года на два старше Леони, с криком:

– Фу, Волчек! Фу! Мальчик, не бойся. Волчек хороший.

– Я не боюсь! У меня самого есть собака, Бинго. Только он остался в поместье. А твой может приносить палку?

– Конечно! Хочешь, покажу? – после короткого раздумья мальчик добавил. – Меня зовут Никола Шильдис. А тебя?

– Леон Эрриа.

Я увидела, как услышав имя «Эрриа» спешившая к Николае пара затормозила и вновь пошла прогулочным шагом. Видимо, родители собирались пресечь ненужное знакомство, но узнав к какой семье принадлежит Леони, передумали. Они оценивающими взглядами смерили меня, пытаюсь понять моё положение в семействе Эрриа, но, похоже, ни к каким выводам не пришли, и, чтобы избежать общения, предпочли сесть на лавочку. Так они могли наблюдать за сыном, но не сближаться со мной.

– Лори, можно я поиграю с Волчком и Николой?

– Конечно. Только не отходи далеко, чтобы я вас видела.

Пришлось мне поступить по примеру родителей Николы – сесть на лавочку, только чуть подальше. Я смотрела на играющих мальчиков, дышала прохладным осенним воздухом, напитанным запахом прелых листьев и горьковатым ароматом ещё цветущих хризантем, растущих рядом с моей лавочкой.

Под лёгким ветерком с веток срывались листья, плавно кружились и с тихим шорохом падали на землю. Я заморозено провожала глазами их последний полёт. Солнце село и подступали сумерки. Было тревожно и грустно. Взгляды незнакомых даргов вновь напомнили – я здесь чужая. Смогу ли вписаться в эту чужую землю или буду кружить в пустоте, как сорванный с ветви листок?

С уходом солнца вместе с тенями подступал холод. Осенняя сырость проникала сквозь плащ, и от неподвижного си-

дения становилось зябко. Грустные мысли, от которых я и сбегала в сквер, вновь набросились на меня, как голодные голуби. Звонкие голоса и смех мальчиков, лай пса почему-то отзывались во мне тоской. Я окликнула:

– Леони, нам пора!

– Лори, ещё чуть-чуть! – умоляюще заныл разругавшийся от пробежек Леони.

– Уже темнеет и я замёрзла.

– Я тебе только букет из листьев соберу и мы пойдём. Хорошо? – придумал повод задержаться мальчик.

– Хорошо. Только не слишком большой, – улыбнулась я вставая.

Решила немного пройтись по дорожке, чтобы согреться. Мальчики сошли с неё, углубились под деревья, чтобы найти красивые листья. Один из воинов сошёл вслед за ними, а другой остался за моей спиной. Они вели себя так тихо и незаметно, что я умудрилась забыть об их присутствии, пока любовалась на листопад. «Да, понемногу меняюсь, – хмыкнула мысленно. – Уже привыкла к слугам и охрану не замечаю».

– А завтра ты сюда придёшь? – услышала я вопрос Николы.

– Не знаю. Спрошу у Лори.

– А кто это? Почему ты её слушаешь?

Мальчики говорили громко, и я увидела, как родители Николы напряглись. Отец даже встал, готовясь, видимо, пре-

рвать общение мальчигов до того, как прозвучит ответ Леони. Интересно, за кого они меня принимают?

– Лори? Моя мама, – ответил Леони.

Я замерла, и меня омыло теплом от неожиданности. Родители-дарги не смогли сдержать удивления и пристально посмотрели в мою сторону, видимо, проверяя своё первое впечатление, которое говорило им, что матерью маленького лорда Эрриа человечка быть не может.

– Мама? – удивлённо переспросил Никола.

– Да. Леди Элория Эрриа, – с ноткой высокомерия произнёс Леони.

– Тогда конечно, спроси у неё. Я тоже попрошу отца. И мы с тобой завтра снова поиграем здесь.

Леони с ярким букетом повернулся к дорожке и увидел, как я смотрю на него. Он на мгновение запнулся, а потом медленно пошёл ко мне, загребая листву ногами.

– Лори, мы завтра придём сюда?

– Я – не знаю, а ты с господином Леже сможешь погулять здесь после уроков.

– Папа, а я смогу завтра ещё поиграть с Леони? – подбежал к родителям его новый приятель.

– Леди Эрриа, – неуверенно обратился ко мне господин Шильдис. – Простите, что обращаюсь к вам, хоть и не представлен, но что мне ответить сыну? Лорду Леони позволят играть с Николой?

В памяти всплыла моя прошлая ошибка, которая приве-

ла к тому, что у Леони появился первый запечатлённый. Похоже, что дар маленького Эрриа больше, чем у его нового знакомого, и тогда с их общением стоит проявить осторожность. Как мало ещё мне известно об особенностях воспитания даргов.

– Я спрошу у мужа, но вряд ли он будет против.

– Тогда во сколько завтра лорд Леони придёт в сквер?

Я мысленно перебрала завтрашнее расписание мальчика и ответила:

– После обеда. Часа в три, – от ещё одной совместной прогулки вряд ли что-то случится, а Леони не хватает компании ровесников.

Нориг, его Первый Коготь, который вместе с родителями тоже перебрался в столицу, слишком маленький, чтобы они могли играть на равных.

– Сын тоже в это время будет гулять здесь.

Семья Шильдис почтительно раскланялись со мной, и мы расстались.

Какое-то время мы шли молча. Я рассматривала собранный мальчиком букет, любуясь разноцветными листьями. Леони молчал, глядя под ноги. Наконец он произнёс:

– Ты слышала?

– Да.

– Я не хотел долго объяснять, кто ты. Ты сердишься, что я соврал?

Я остановилась и повернулась к нему:

– Не сержусь. Ты не соврал. Ты – мой сын, – и с улыбкой продолжила. – Так и правда объяснять короче.

Леони улыбнулся в ответ, взял меня за руку и мы пошли дальше.

Вернувшись в особняк, мы разошлись по своим комнатам. Леони пора было готовиться ко сну. Я уточнила с экономкой планы на завтра, потом зашла к Элиде рассказать о встрече с матерью Джемы, узнать, что она думает о возможном общении с Камиллой.

– Сомневаюсь, что леди Надин оказалась тут случайно. Они живут совсем в другом районе и здесь, кроме нас, у них знакомых нет, – высказалась Элида. – Наверно, услышала о нашем приезде и хотела проверить, так ли это. А тут Леони увидела и не выдержала. Семья Джемы его любит.

– А почему она просто сюда не зашла?

– После смерти Джемы её семья с нами почти не общалась. Только Леони к ним в гости ездил.

– Так вы что, в ссоре? Александр на меня не рассердится, что я леди Надин пригласила?

– Нет, не рассердится. Мы с ними не ссорились. Это они, похоже, брату не могли простить смерть дочери. Хотя он ни в чём не виноват. Это родители их сосватали. Они прекрасно знали, какая у них разница в даре. Надеялись, что получится Истинный брак, но не сложилось.

Значит, никаких серьёзных причин для недовольства мужа моим решением пригласить в гости дам семьи Граттис

нет. Но всё равно, рассказать ему надо.

– А ты не против познакомиться с Камиллой и выезжать в свет с нею вместе?

– Нет, не против. Мы с ней знакомы, – неожиданно сказала Элида.

– Да? А Леони говорил, что нет.

– Просто его ещё не было, когда это случилось. После свадьбы Александра и Джемы её родственники к нам приезжали в гости, хоть и не очень часто. Мы играли с Камиллой вместе. Она была нормальной девочкой, невредной. Не знаю, какой она стала сейчас, но познакомиться заново я не против. Вместе действительно веселее. Если только они захотят.

– Да, если захотят. Посмотрим. Я предложила, а решать им.

Глава 8. Ночное возвращение

Зайдя к Леони пожелать ему спокойной ночи, узнала, что Александр ещё не вернулся. Он всегда заходил к сыну вечером, а тут ещё не был. Значит, не пришёл.

Мирри помогла подготовиться ко сну, но я знала, что не усну. Отпустила служанку и села в гостиной, открыв одну из рекомендованных учителем Леони книг. Если, читая об обществе даргов, не усну, то хоть что-то полезное узнаю. Но в голове вертелись мысли о муже. Неужели он даже ночевать не придёт? Похоже, тот интерес ко мне, который я замечала раньше, было лишь игрой. Там, в поместье, других дам не было, вот мне и перепали крохи его внимания. А здесь, в столице, он решил вернуться к своим прежним подругам. Что мне делать? Как вести себя дальше, если это правда?

С другой стороны, может, я зря себя накручиваю? Вдруг это обычная пьянка с приятелями? Как узнать? Правды Александр мне не скажет. Вот если увидеть самой, когда он вернётся и каким будет. Эффект неожиданности должен работать. Он не сможет скрыть первой реакции, и я пойму – важны ему наши отношения или нет. Решено! Пойду в его покои и дождусь Александра там. Повод у меня есть: надо узнать его отношение к леди Надин и получить разрешение на знакомство Леони с тем мальчиком в парке. Боясь потерять решимость, не стала откладывать свой поход. Надела

халат поплотнее, взяла книгу потолще (вдруг придётся ждать до утра) и отправилась в покои мужа.

В его спальне задерживаться не стала. Хотелось избежать двусмысленности. Расположилась в кресле примыкающей к ней небольшой гостиной. Оно стояло в углу рядом с негорящим сейчас камином. Это место не бросалось в глаза сразу, а мне вся комната была хорошо видна. Александру от меня не скрыться. Я настраивалась на долгое ожидание, но, к счастью, до рассвета сидеть не пришлось.

Дом только-только затих, засыпая, как меня оторвали от книги знакомые шаги. В комнату вошёл Александр, не глядя, сбросил сюртук на стоящий у входа стул. Тонкие пальцы пробежали по пуговичкам жилета, старательно их расстёгивая. При этом он хмурился и явно думал о чём-то другом. На поведение удовлетворённого любовника это не походило. В его движениях не чувствовалось счастливой расслабленности. Больше походило на расставание с доспехами после схватки. Бой закончился, но воин всё ещё прокручивает в голове действия свои и противника.

От него не пахло чужими духами. К запаху его парфюма примешался аромат табака и алкоголя. Но пьяным Александр не был. Движения для этого были слишком точны и красивы. Да, красивы! Я, затаившись, наблюдала, как он снимает жилет и расстёгивает рубашку.

Муж прошёл к комоду, на время оставив рубашку в покое, снял ленту, стягивавшую волосы, и они освобождено легли

на плечи. Александр потёр виски, вздохнул, открыл шкатулку и принялся снимать перстни, складывать их в неё. Мне, наверно, надо было дать о себе знать, сказать что-то, но я молчала, замороженная зрелищем. Какой он всё-таки красивый мужчина!

Александр поднял руку и сосредоточился на запонках, расстёгивая узкие манжеты. Камень красным огоньком сверкнул мне в глаза. Я то ли пошевелилась, то ли сглотнула, и Александр меня обнаружил. Поднял глаза от белого рукава, повернул голову и увидел. Чувствовала я себя, как мышь под внезапно исчезнувшим веником. Только недавно наблюдала исподтишка, и вдруг уже сама оказалась на виду, и не знаешь, что лучше – замереть или бежать.

Александр Эрриа

Ужин с главами пяти других кланов прошёл с пользой. Вначале они с Рэем не собирались устраивать такое почти официальное заседание Совета Пяти. Думали на ужин в клубе позвать только Агуэро, Кулауэна и после некоторого колебания Серджио Дарриа. После последнего столкновения с ним из-за наследников тот был особенно чувствительным к любым действиям Эрриа. Узнав со стороны о встрече Эрриа с главами двух почти дружеских кланов, он мог решить, что против него что-то замышляют, собираясь отомстить за неудачную попытку похищения Леони. Неизвестно на что это могло бы спровоцировать главу клана Дарриа. Решили,

что лучше позвать, показав, что злобы на Даррио не таят.

Бранта Бранигейра звать не собирались. Последнее время он был занят своей женитьбой и вряд ли мог заметить что-то, кроме молодой жены. Но Серджио Дарриа сказал, что придёт с зятем. Видно, хотел подстраховаться авторитетом клана Бранигейр, если Эрриа соберутся что-то предъявить ему. Когда стало ясно, что в клуб придут пять из шести самых влиятельных даргов королевства, не позвать главу клана Шильдэрри стало невозможно. Слишком уж это походило бы на умышленное игнорирование, и тот мог счесть своё отсутствие на неофициальном ужине за намеренное оскорбление. Хорошо хоть Виторриса об этой сходке заранее предупредили. Иначе король решил бы, что зреет заговор, а это чревато.

Поводом для встречи Александр назвал свою женитьбу. Что-то вроде мальчишника, но после свадьбы. Его брак был главным слухом последнего месяца. Свадьба прошла более чем скромно, а он, как глава клана, на такое замалчивание в изменении своего семейного положения прав не имел. Такой неофициальный ужин показывал, что он не пренебрегает мнением равных по статусу и даёт им возможность необременительно выразить своё уважение.

– Разумеется, позже мы с Элорией устроим торжественный приём, где наши жёны смогут познакомиться. Но новая леди Эрриа только узнаёт королевство и его обычаи, поэтому мы не спешим. Надеюсь, друзья, вы отнесётесь к этому с

пониманием.

Александр усмехнулся, вспомнив с какой охотой гости вцепились в брошенный намёк. С улыбками и смехом лорды устроили ему настоящий допрос: – Правда ли, что леди Эрриа – человек? И если да, то как это вышло, что он выбрал столь необычную супругу? Где он её нашёл?

На пару с Рэем они выдали отредактированную версию правды:

– Встретил в приграничной таверне, – что это произошло по другую сторону границы, братья умолчали.

– Но как вас туда занесло? – выразил общее удивление Себастьян Шильдэрри. – Что вы забыли на моих землях?

– Элида перед принятием артефакта захотела совершить паломничество в один старинный храм. Но в этом путешествии на неё несколько раз покушались. Кто-то хотел убить нашу сестру. Будущая леди Эрриа спасла Элиде жизнь, и в результате родовой артефакт выбрал в Хранительницы её, а не сестру.

Александр небрежно пожал плечами, намекая, что у него не оставалось выхода, кроме как жениться на Хранительнице. Пока он рассказывал, Рэй внимательно отслеживал реакцию собравшихся. Для большинства новость о нападении на Элиду была неожиданной, и хотя они умели прятать свои чувства, но первая реакция всё равно проявилась. Если среди приглашённых был тот, кто знал о покушениях, его эмоциональная аура должна хотя бы немного отличаться в этот

первый миг. Но ничего такого ни Рэй, ни Александр не заметили. Вполне возможно, что главы кланов действительно ничего не знали. История с попыткой похищения Леони наследником клана Дарриа показала, что кто-то может устраивать заговоры за спиной официального главы клана.

Теперь они знают и учтут, что любое новое покушение на женщин семьи Эрриа станет поводом для самых жёстких мер. Александр ясно дал это понять. И если не хотят войны, то постараются разобраться с крысой, что плетёт интриги у них за спиной. Тем более что против напавшего на женщин Эрриа выступят и другие кланы. Александр сумел взять с них это обещание. Он потёр виски. Эта клятва потребовала от него сил, но того стоила.

Теперь они с Рэем уверены, что за покушением стоит какой-то одиночка, а не целый клан, что значительно легче. И второй повод для этой встречи тоже оправдал себя. Жена-человечка позволила плавно перейти к обсуждению соседей. К сожалению Александра его подозрения оправдались. Похоже, Рудгарская империя действительно к чему-то готовилась. На верфях закладывались корабли, изменились товары, что соседи активно закупали или вдруг перестали продавать. Дураков среди глав кланов не было, они очень быстро сообразили, к чему клонит Александр, задавая свои вопросы и рассказывая о замеченных им странностях.

Почти каждый смог добавить казалось бы мелкие изменения в поведении соседей, на которые раньше лорды не об-

ращали внимания, но сейчас они внезапно складывались в весьма тревожную картину.

– Вот оно что! – протянул Серджио Дарриа. – То-то наши контрабандисты жалуются, что границу плотно перекрыли. А оставшиеся тропы под жёстким контролем рудгарской стражи. Я думал, они цену набивают...

– А у нас проблемы с шахтёрами, – задумчиво произнёс лорд Шильдэрри. – Новых людей из Империи не поступает. Так, разве что мастера пожилые, а молодых мужчин совсем нет. Решил, это ты, Дарриа, что-то мутишь на пару с Бранигейром, поэтому молчал. Хотел...

Он недоговорил, но все и так поняли. Проверял. Вспоминая об этом, Александр сделал мысленную пометку: значит, клан Шильдэрри тоже напрягает союз Дарриа и Бранигейров.

– Так ты не веришь в большую и чистую любовь? – хохотнул Бранигейр. – Не веришь, что я женился на юной красавице без всякого расчёта?

– Как ты мог о нас так подумать, Себастьян? – одновременно с ним возмущённо воскликнул Серджио Дарриа.

– А что я должен думать, если девицы продолжают ехать, а шахтёры нет?

– Получается, соседи строят корабли, закупают весьма специфические припасы, перекрыли доступ к нам боеспособных мужчин, – перечислил самые тревожные изменения Рэй.

– Подготовка к войне, – озвучил общий вывод Бранигейр. – С кем? С нами?

– Чтобы воевать с нами, корабли не нужны, – напомнил Александр. – И месяц назад, когда я был на той стороне, то не заметил усиления на границе. А ты, Даррио? Что твои контрабандисты говорят?

– Контрабандисты не мои, – дежурно возразил Дарриа. – Но если бы появились войска, кроме пограничной стражи, они бы заметили. Нет. Ничего такого.

Глядя на сверкающие красные камешки запонок, Александр нахмурился. Неужели всё же война? Они не пришли на ужине ни к какому выводу, но такой цели и не было. Теперь остальные главы тоже задумаются и по своим каналам начнут изучать ситуацию. Королевская разведка – это хорошо, но кланы тоже кое-что могут.

Вдруг какой-то посторонний звук или движение вытащило его из воспоминаний. Александр отвлёкся от запонок и осмотрелся.

Глава 9. Объяснение

Войдя в свои покои, Александр так сосредоточился на воспоминаниях о встрече с главами, что не замечал ничего. Горящие светильники он счёл заслугой Гарриуса и только сейчас увидел сидящую в углу Лори. Вид жены, уютно расположившейся с ногами в кресле, стал для него полной неожиданностью. Каштановые волосы и халат цвета тёмного шоколада оттеняли молочную белизну кожи шеи и груди. Тонкие пальчики судорожно сжали бархат, запахивая халат повыше и пряча от его взгляда манящую ложбинку. Из-под шоколадных складок подола вынырнула стройная ножка, и узкая стопа попыталась нащупать стоявшую на ковре домашнюю туфельку.

Желание ослепило Александра, скрыв ауру жены. Он видел сейчас только её привлекательный внешний облик – трогательную тонкую шею, розовое ушко, губы, заблестевшие после того как кончик языка пробежался по ним. Да и так ли важно видеть её чувства? Достаточно прикоснуться к ней, и она тут же заполыхает его пламенем. Александр качнулся в сторону Лори, но удержался от шага, заставил себя посмотреть на ауру её чувств. С разочарованием увидел, что огонёк желания едва тлеет, прикрытый вихрем непонятного коктейля эмоций. Он начинал разгораться, но скорее как ответ на его пламя, решил Александр. Но с надеждой спросил:

– Ты пришла ко мне?

– Да, я хотела поговорить.

«Всего лишь поговорить», – разочарование было острым. Он усилил ментальный щит, чтобы ни грана его желания не просочилось к Лори. «Не хочу наведённых чувств!»

Усталость от напряжённых переговоров навалилась так, что даже стоять не осталось сил. Александр подвинул стул и сел напротив Лори.

– О чём?

Элория Эрриа, в девичестве Глория Редстоун

Александр посмотрел на меня, и я окончательно поверила, что дарги произошли от огнедышащих драконов – таким огнём опалило! Губы пересохли от жара, разгоравшегося во мне. Захотелось сбежать, и я попыталась нащупать ногой тапочки, скинутые, когда устраивалась в кресле. Тапочек не находился, а я не могла отвести взгляд от глаз Александра. Как околдованная!

– Ты пришла ко мне?

Подтекст вопроса был ясен, и на меня вдруг накатила паника. Стоит сказать «да!» и всё безвозвратно изменится. Но я не знаю, как он ко мне относится, и что ждёт нас завтра, если сегодня всё переменится. А если его огонь обожжёт меня? И завтра исчезнет, оставив лишь пепел? Ответила нейтрально:

– Да, я хотела поговорить.

Похоже, Александр укрепил щиты, и я совсем перестала чувствовать его. Сразу стало пусто и холодно.

Муж подвинул стул, стоявший у комода, и устало опустил-ся на него:

– О чём?

– Где ты был? Почему о том, что ты не придёшь к ужину, я узнаю от слуг?

Я не думала начинать с претензий, когда шла сюда. Но от растерянности выпалила именно то, что меня мучило.

– Прости, – в глазах мужа мне увиделось искреннее раскаяние. – Я отвык. После смерти Джемы говорил о своих планах только Гарриусу, а он уже обычно передавал экономке.

– Дело не только в ужине, – беспомощно пролепетала я.

Как объяснить, что меня возмущает? Скажу, как думаю.

– Я думаю, что как жена имею право знать о твоих делах хоть что-то, хотя бы в пределах того, когда ждать твоего возвращения. Или ты не видишь во мне жены, хозяйки нашего дома?

– Конечно, имеешь. Я был неправ. Просто отвык делиться с кем-то, кроме брата, своими делами. Сегодня мы с Реем встречались за ужином с главами пяти кланов. Пытались проверить – знает ли кто-то из них о покушениях на Элиду.

Мне стало стыдно и одновременно легко. Я тут воображала, как муж встречается с прежней любовницей, а он, оказывается, в это время пытался искать заказчика убийцы.

– И как?

– Показалось, что для них такая новость стала сюрпризом. Конечно, уверенности полной нет, но первую реакцию сложно подделать. Она у всех пяти была одинаковой – удивление. Потом-то они прикрылись и что думают о неудавшемся покушении, спрятали. Теперь они знают, и, надеюсь, поищут крысу у себя.

– Крысу?

– Независимо от того, как главы относятся к самому факту покушения на нашу семью, тот, кто это затеял втайне от них, явно плетёт заговор и покушается на их власть. Так что искать они будут. Даже если нам ничего об этом не скажут.

– Понятно. Пожалуйста, рассказывай мне об этом! Пусть даже без подробностей. Это ведь и нас с Элидой касается.

– Хорошо, Лори, – муж устало улыбнулся. – Я постараюсь не забывать, что снова женатый человек.

Это «снова» меня царапнуло. Он словно намекнул, что я такая же надоедливая, как Джема. С другой стороны, если он и Джеме не считал нужным говорить, куда и как надолго исчезает, то ничего удивительного, что та обижалась.

– Кстати, я сегодня познакомилась с леди Надин Граттис. Они собираются провести сезон в столице, представить Камиллу свету. Я предложила Камилле объединиться с Элидой. Они ведь ровесницы и вместе им будет легче. Ты не против?

Александр потёр лоб. Его наполовину расстёгнутая рубашка, а точнее, выглядывающее в расходящихся полах под-

тянутое мускулистое тело, сильно отвлекали меня.

– Нет, ничего против семьи Джемы я не имею. Это они не особо хотели со мной общаться. Только Леони звали в гости. Дружба с Элидой для них выгодна. Девушку из семьи Эрриа приглашают на светские рауты и приёмы куда чаще, чем из семьи Граттис. Но ты права, Элиде действительно не хватает общества ровесниц, а Камилла, насколько её помню, хорошо воспитанная, неплохая девочка. Может, рядом с нею Элида выбросит из головы мысли об Академии и начнёт думать о замужестве.

– Не очень на это надейся, – предупредила я Александра.

– Ну и ладно. А то с её женихами разбираться – та ещё забота.

– Ещё в сквере Леони познакомился с мальчиком и хочет завтра снова поиграть с ним там. Его отец интересовался – не против ли мы.

– А кто отец?

– Мальчика зовут Никола Шильдис, а имён родителей не запомнила, – покачалась я.

– Семья Шильдис из клана Шильдэрри, – задумчиво протянул Александр. – Лично их я не знаю, но с этим кланом Леони стоит завести знакомства. Пусть играет. Только никакого запечатления!

– Я предупрежу воспитателей.

– Я сам предупрежу. Ты, милая, ещё слишком плохо разбираешься в нашей жизни. Не обижайся.

Я и не обижалась. Это чистая правда. А прозвучавшее «милая» теплом разлилось по сердцу, хоть и понимала, что придавать значение таким случайным словам не стоит. Но всё же это добавило смелости:

– Александр, мне показалось, что ты изменился ко мне. Стал словно чужой. Ещё и поэтому меня так задело сегодняшнее недоразумение.

Александр наклонил голову, вздохнул, потом сложил руки на груди и посмотрел мне прямо в глаза.

– Наверно, лучше сказать правду.

Сердце у меня ёкнуло, дышать стало трудно. Что он сейчас скажет?

– Лори, я нахожу тебя очень привлекательной женщиной.

Вступление мне не понравилось. Учитывая состояние нашего брака, точнее, полное отсутствие брачных отношений, за такими приятными словами наверняка последует неприятное продолжение.

– Хоть наш брак и не консумирован, но установившаяся между нами связь уже сейчас ясно видна всем мало-мальски сильным даргам. Если мы перейдём черту, – Александр запнулся, засмотревшись на мои губы, – то даже слепым станет ясно, что наш брак Истинный.

Он замолчал, считая, что всё объяснил. Но я по-прежнему не понимала. Видимо, муж догадался и продолжил пояснения:

– Сейчас все считают тебя слабой человечкой и не видят

смысла устранять. Ведь как Хранительница ты в этом случае слабее, чем Элида. Кроме того, и живут люди недолго. Лет шестьдесят – семьдесят вполне можно подождать, если даже ты их чем-то не устраиваешь. Истинный брак всё меняет. Ты становишься опасной для того, кто покушался на Элиду, как возможную Хранительницу. Поэтому пока мы не выяснили, кто враг, лучше скрывать природу нашего брака. И Рэй, и король посоветовали мне пока оставить всё как есть.

– То есть пока враг не пойман, мы... – я смущённо смолкла и беспомощно помахала рукой.

– Да! Вот я и пытаюсь держаться от тебя подальше, чтобы не поддаться соблазну, – признался Александр.

Я с облегчением вздохнула. Объяснение холодности мужа оказалось в чём-то даже приятным.

– Значит, я тебя соблазняю?

Только произнеся это, поняла, как глупо поступаю.

– Ещё как! Поэтому, дорогая, обувайся и покидай эти покои, пока моя воля крепка.

Александр негромко засмеялся. Я предпочла его послушаться. Надеюсь, он не сочтёт издевательством произнесённое на пороге:

– Спокойной ночи, милый!

Утром за завтраком отсутствовали Леони и Рэй. Для Леони это было в порядке вещей – ребёнок обычно жил по своему распорядку и завтракал в детской. Присоединение к утренней трапезе взрослых становилось для него скорее ис-

ключением, которое в поместье случалось чаще, а здесь, в столичном особняке, – реже. А вот на отсутствие Рэя Элида внимание обратила:

– Отсыпается, – хихикнув, пояснила она. – Хорошо хоть к утру вернулся.

Александр сделал вид, что не услышал, предпочтя перевести разговор:

– Лори, сегодня я буду заниматься делами клана, так что вернусь только к ужину. Элида, через два дня Лори предстоит быть представленной королю. Он даст нам личную аудиенцию. Помоги подготовиться к ней. И как с зимним гардеробом у тебя, дорогая? – обратился уже ко мне. – Я что-то не видел новых счетов. Неужели ты предпочла тратить своё приданное? Лори, ты меня не разоришь, даже если купишь десяток манто из ваших рудгарских мехов. У нас здесь уже скоро станет весьма прохладно.

Я смутилась. Проехавшись по здешним лавкам с Элидой, в своём покупательском загуле про зимние вещи так и не вспомнила. Даже тёплый плащ не купила.

– Не волнуйся, братик! Сегодня же исправимся! – с энтузиазмом ответила Элида.

– В тебе я не сомневаюсь, сестричка. И, Элида, начинай вместе с Лори думать о подготовке приёма в честь Элории. Вчера члены Совета Пяти ясно намекнули, что я должен дать шанс их жёнам обсудить мою. А для этого нужно их познакомиться.

Элида сморщилась:

– Я никогда таких приёмов не готовила.

– Думаю, Лори не готовила никаких.

– Даже на них не бывала, – растерянно подтвердила я.

– Вот видишь, Элида. Кроме тебя некому. Посоветуйтесь с дамой Амаррати. Она-то этим занималась под руководством тёти Элис. Я верю в вас, девочки.

Озадачив и напугав меня предстоящей уже официальной встречей с королём и будущим приёмом, Александр нас покинул.

Глава 10. Утренние визиты

Всё утро мы с Элидой провели, обдумывая, как выполнять задания мужа. Пересмотрев мой гардероб, Элида решила, что на аудиенцию к королю я поеду в том платье, что было сшито к представлению меня клану Эрриа. Оно вполне соответствовало торжественности королевского приёма. В нём я выходила только один раз, и здесь в свете его ещё не видели.

– Но знаешь, Лори, надо обязательно съездить в мастерскую Кору Крами. У тебя слишком мало платьев для торжественных приёмов. Чувствую, король захочет часто вас с братом видеть при дворе. Давай составим список, что тебе надо, чтобы Александр больше не выговаривал. А о приёме с экономкой поговорим позже. Всё-таки с твоим гардеробом надо решать раньше. Ведь на пошив требуется время, а на приёме ты не можешь быть в том, в чём тебя уже видели. Сегодня день посвятим этому. К Крами отправимся прямо сейчас, а к остальным – после приёмных часов. Нас с тобой видели в городе, как и Александра, так что уже сегодня нам могут нанести визиты.

Элида оказалась права. Первые гости появились в особняке, едва мы успели вернуться от модистки. У неё в этот раз мы особо не задержались. Мерки наши у портних были, вкусы тоже уже примерно знали, так что в этот раз Элида просто высказала наши пожелания, а госпожа Крами пообеща-

ла завтра прислать к нам мастериц с несколькими готовыми платьями, которые, на её взгляд, могут подойти, и эскизами нарядов, разработанными ею специально для нас.

Мы с Элидой вошли в дом и не успели даже снять плащи и шляпы, как столкнулись с уходившей дамой. Я узнала в ней мать вчерашнего знакомого Леони. Она явно смутилась при виде нас:

– Добрый день, леди Эрриа. Я заходила с визитом, но мне сказали, что вас нет, так что я оставила свою визитку.

– Рада вас видеть, леди Шильдис.

– Миссис Нора Шильдис, – смущённо поправила она. – Нас вчера не представили, но я сочла возможным заглянуть к вам, узнать про Леони.

– Простите за ошибку, миссис Шильдис. Да, я вчера спросила мужа об этом. Он не против, чтобы дети играли вместе. Так что сегодня они снова смогут встретиться в сквере, – услышав покашливание Элиды, я смутилась не меньше моей гостьи и поторопилась исправиться. – Миссис Шильдис, позвольте представить вам мою золовку – леди Элиду Эрриа.

Похоже, я что-то опять нарушила, судя по взглядам даминок. Но они только удивлённо посмотрели на меня и любезно улыбнулись друг другу.

– Вы пройдёте к нам, миссис Шильдис, раз уж мы вернулись? – тоном прохладной вежливости спросила Элида.

– Нет-нет, благодарю вас. Мне уже пора. Рада была познакомиться, – поспешила откланяться наша гостья.

Дождавшись, когда за миссис Шильдис закрылась дверь, Элида заторопила меня:

– Пойдём скорее переоденемся для приёма гостей. Чувствую, скучать нам в приёмные часы не придётся. Откуда ты знаешь эту даму?

– Вчера в сквере Леони играл с её сыном. Она с мужем тогда со мной знакомиться не пожелали. Мне показалось, что они очень удивились, когда Леони представил меня как свою мать, леди Элорию Эрриа.

– Прости, Лори, но я тоже бы очень удивилась на их месте, – засмеялась Элида.

Эта новость застала её на лестнице, по которой мы поднимались, и она даже ухватилась за перила, так её скрутило от смеха.

– Не обижайся, но любому видно, что в Леони нет ни капли человеческой крови. Он настоящий высший дарг. Пове- рить, в то, что ты его мать, невозможно.

Очередное напоминание о моей чуждости здешнему обществу меня не обрадовало, но спорить с очевидностью глупо.

– А за кого они могли меня принять? Почему явно избе- гали общения, пока Леони не представил меня? У вас тут такие предрассудки к людям?

Веселье с Элиды спало мгновенно. Она заспешила по лестнице вверх.

– Пойдём скорее, пока ещё кто-нибудь не пришёл. Давай

надевом домашние платья, что сшила Кора Крами по нашим моделям. Пора задавать свой стиль.

Элида явно хотела сменить тему, но времени и правда немного. Пожалуй, стоит отложить расспросы. Я только успела сменить платье на новый костюм, сшитый модисткой по образцу моих прежних практичных нарядов, как Мирри предупредила, что в гостиной нас ждут очередные гости. Хотя главный смысл этих моделей в том, чтобы надеть его можно было самостоятельно, пришлось прибегнуть к помощи горничной. Всё же участие Мирри весьма ускоряло процесс. Пока я застёгивала многочисленные пуговички на блузе, сшитой в стиле мужской рубашки, Мирри поправляла мне причёску, развалившуюся после того, как шляпка была снята. Потом торопливо приколола мне брошь на жилет. Последний штрих – перчатки, без которых выйти к гостям так же невозможно, как без юбки. Перчатки, сделанные из тонкого кружева, почти не чувствовались на коже. Вчера я купила целую дюжину пар разных цветов. Сейчас выбрала белые под цвет блузы.

Когда я вошла в гостиную, Элида уже разговаривала с гостями. Мы поприветствовали друг друга. Одну из посетительниц я уже знала – Налью Бранигейр. Вторая сопровождавшая её дама была старше и судя по схожести черт приходилась Налье родственницей. Роскошь наряда, не уступавшего в богатстве и яркости Нальиному, давала понять, что компаньонкой она быть не могла. И действительно, из пред-

ставления стало ясно, что к нам с визитом прибыли супруги сразу двух глав кланов – Даррио и Бранигейр. Леди Беттина Даррио, мать Наљи, рассматривала меня со спокойным любопытством.

– Какой на тебе, Элида, необычный наряд. Ты в нём смотришься совсем девочкой, – на правах старой приятельницы заявила Налья, внимательно нас рассматривая. – Не пойму, это платье?

– Могу позволить себе выглядеть девочкой, – сладко улыбнулась Элида. – Мне не надо казаться старше, чем я есть.

Досада, мелькнувшая в глазах Наљи, показала, что стрела попала в цель. Налья несколько принуждённо улыбнулась:

– Да, я теперь супруга главы клана и должна выглядеть соответствующе, – она расправила складочки на юбке атласного платья, и демонстративно внимательно оглядела меня.

Мы с Элидой действительно забавно контрастировали с гостями и не только тем, что были без шляпок. Наши с Элидой наряды смотрелись рядом с украшенными рюшами, оборками, сложными по крою платьями дам Даррио просто. На мой вкус, наша простота выглядела элегантно, и это мнение разделяла главная модистка высшего даргского света. Но гости могли так не считать.

– Признаюсь, вы застали нас врасплох, – мелодично засмеялась Элида. – Налья, тебе, как давней подруге, могу говорить прямо. Думала, что о нашем приезде ещё никто не

знает и визитов не будет. Я так спешила выйти к тебе, что не стала менять наряд и Лори поторопила. Брат разрешил мне поступать в Академию, и Лори подсказала, что тогда надо заранее учиться обходиться без горничной. Вот миссис Крами и придумала для нас эти фасоны.

– Я в этом не нуждаюсь. Без горничной никогда не останусь. Брант об этом позаботится. – Налья немного свысока посмотрела на Элиду. – Удивляюсь твоему желанию тратить время на Академию. Не лучше ли сразу поискать достойного жениха? Хотя второго Бранта тебе не найти!

– Простите, леди Эрриа, что поспешили с визитом, – вступила в разговор мать Нальи. – Дочь мне вчера сказала, что встретила вас в городе, и мы не стали откладывать поездку. Дело в том, что в конце недели Налья устраивает свой первый приём в качестве леди Бранигейр. Приглашения давно разосланы, но вас тогда в столице не было, поэтому мы спешим пригласить вас лично сейчас. Какой же приём без семьи Эрриа?

Она добродушно засмеялась, продолжая цепко меня рассматривать. Значит, это будет приём такой же, как предстоит устраивать мне. Нужно пойти, хоть получу представление о том, что ждёт.

– Благодарю вас, мы с Александром и Элидой обязательно придём.

По кивку матери Налья достала из расшитого ридикюля две плотные карточки:

– Надеюсь, что и Рэй порадует нас своим появлением. Пригласительный билет и для него.

– За Рэя поручиться не могу, но обязательно передам ему ваше приглашение.

Как только пригласительные оказались в моих руках, Налья с облегчением вздохнула. Похоже, у неё были сомнения в том, какое решение я приму.

– Леди Эрриа, к вам с визитом леди Надин Граттис с дочерью, – внезапно раздался голос дворецкого.

– Пригласи их сюда.

– О, вы знакомы с семьёй первой супруги лорда Эрриа? – с интересом посмотрела на меня леди Дарриа.

– Вчера на прогулке с Леони мы случайно встретились с его бабушкой, – пояснила я.

– Мне казалось, что Эрриа и Граттис после смерти Джемы не поддерживают отношения, – решила развить тему Беттина Дарриа.

– Почему же? Леони постоянно ездил в гости в семью матери, – возразила Элида.

– Джема была такой красавицей, – вздохнула Налья, окинув меня выразительным взглядом, без слов говорившим, что сравнения с первой женой Александра я совершенно не выдерживаю.

Возможно, она придумала бы, что ещё сказать, чтобы донести до меня свою мысль яснее, но её прервало появление новых гостей. Уже знакомую мне пожилую даму сопровож-

дала юная красавица с мягкими чертами лица, оставлявшими очень приятное впечатление чистоты и спокойствия.

После взаимных приветствий и представлений гостей друг другу, леди Дарриа сказала:

– Была рада познакомиться с вами, леди Элория, но нам с дочерью пора. Надеюсь, скоро увидимся.

– Подожди немного, мама. Я ещё не получила ответ на один вопрос, – и вновь повернулась к Элиде. – Ты мне всё же не ответила – это у тебя платье?

Вопрос был несправедливый. В отличие от моего костюма, где юбка и блуза сшиты из совершенно разных материалов, наряд Элиды состоял из двух частей, сшитых из нежно-голубой ткани, украшенной вышитыми белыми цветами. Завязанный на поясе кушак маскировал переход, и со стороны юбка и блуза казались единым целым. При этом на блузу и юбку пошёл разный по плотности шёлк, что и порождало у Нальи сомнения.

– Нет, не платье! Костюм! – засмеялась Элида и немного повертелась перед нами, чтобы все могли рассмотреть фасон. – Пуговицы впереди – это так удобно! Я могу сама снять блузку.

Она провела рукой по ряду небольших пуговиц, обтянутых голубым шёлком, отчего они смотрелись скорее декоративной отделкой, чем практической необходимостью.

– А в юбке есть карманы! – И руки Элиды исчезли где-то в складках ткани. – Туда можно положить всякие мелочи и

не таскать постоянно в руках сумочку. Здорово! В Академии буду носить только такое.

Налья невежливо хмыкнула:

– Если поступишь.

– Почему же ей не поступить? – сказала я. – Дар у Элиды есть, а к экзаменам она подготовится.

– На мой взгляд, пустая трата времени. Вряд ли сестра лорда Эрриа будет потом работать. Важнее выбрать подходящего супруга. Вот семья Граттис это понимает, – пустив напоследок ядовитую стрелу уже в наших гостей, Налья наконец с нами распрощалась.

Мы с Элидой проводили её с леди Дарриа до порога гостиной и с облегчением вернулись к новым гостям.

Глава 11. Дарги и люди

Последний выпад Налъи, похоже, больно задел леди Надин. Она сидела побледневшая, крепко сжав руки. Когда я повернулась к ней, женщина наклонила голову, спрятав глаза за полями шляпки.

– Очень рада, леди Надин, что вы заглянули к нам, позволив познакомиться с Камиллой. Элида сказала, что вы уже знакомы, – обратилась я к девушке, – а мне только предстоит узнать тётю Леони.

В ответ на наименование её тётей Камилла коротко улыбнулась.

– Леони – хороший мальчик, но у нас дома у него столько родни, что до меня очередь почти не доходит. Он больше играет с детьми моих старших сестры и брата. А ты правда собираешься в Академию? – обратилась она к Элиде.

– Да!

– Тогда в Сезоне участвовать не будешь?

– Почему? Поступать в этом году я уже опоздала, так почему бы не развлечься? Особенно если у меня будет хорошая компания.

Девушки обменялись улыбками. Похоже, они симпатизировали друг другу.

– Элида, ты позволишь по старой памяти обращаться к тебе так? – обратилась к ней успокоившаяся леди Надин.

– Конечно, леди Надин.

– Может, ты покажешь Камилле вашу музыкальную комнату? Джема, помню, очень хвалила её. Вы позволите, леди Элория? Все мои дочери так любят музыку, – пояснила мне дама.

– О, конечно. Думаю, Элида не откажет.

Девушки радостно встали и вышли из гостиной.

– Пусть немного пообщаются наедине, – заговорщицки сказала мне леди Надин. – Без нашего присмотра они быстрее найдут общий язык.

– Или не найдут.

– Это тоже лучше прояснить сразу. Если они не сойдутся характерами, то смысла вывозить их вместе нет.

– Вы правы, леди Надин. Но думаю, этого не случится. Элида говорит, что они уже общались раньше и неплохо. Если у них это получалось в детстве, когда прятать свой нрав ещё особо не умеют, то теперь тем более должно получиться.

– А как дела у Леони?

Мы немного поговорили о нём. Леди Надин осторожно попыталась выяснить моё отношение к мальчику. Ответы её успокоили, и мы с удовольствием обсудили проблемы воспитания маленьких даргов. За спиной у леди Надин был опыт воспитания четырёх собственных детей и нескольких внуков. Я поняла, что мне необходимо сдружиться с ней. Даже если леди Граттис испытывает ко мне неприязнь из-за того, что я заняла место умершей дочери, то её приезд к нам по-

казал, что ради Камиллы и Леони она способна отодвинуть в сторону это чувство.

– Леди Надин, я совершенно не разбираюсь в особенностях воспитания даргов. Могу к вам обращаться за советом?

– Конечно, буду рада помочь! Надеюсь, мы не помешали вашему разговору с Нальей Даррио? Ой, Бранигейр. Не привыкла пока к её новой фамилии.

– Нет, они приезжали пригласить нас на её первый приём в качестве леди Бранигейр. Он совсем скоро.

– Конечно, они примчались. Без леди Эрриа её приём сочли бы неудачным, как бы он ни прошёл. Если бы вас по-прежнему не было в столице – это одно, но уже завтра все будут знать о приезде лорда Александра с семьёй. И это совсем другое дело. Тем более что ваше замужество – самая горячая сплетня сезона. Надеюсь, я не обидела вас этими словами?

– Я не обижаюсь, когда слышу правду.

Мы ещё поговорили о планах на сезон. С чего начинать подготовку, куда девочкам надо попасть обязательно, а куда не стоит. Полчаса, отведённые на визит, пролетели, как один миг. Вернувшиеся к нам девушки выглядели оживлёнными и радостными. Мы расстались довольные встречей, договорившись об ответном визите в ближайшее время.

После ухода гостей мы с Элидой ещё посидели в гостиной на всякий случай, вдруг ещё кто-то появится. Но никто не приходил, и я решила вернуться к вопросу, от которого Элида сбежала в прошлый раз.

– Элида, вчера в сквере не только семья Шильдис реагировали на меня как-то странно. Это потому что я человек? Но почему?

Элида молчала, теребя платочек.

– У нас в Империи вас, даргов, боятся и поэтому многие ненавидят. Даргам же нас бояться нечего. Тем более женщину. Почему же на меня косились? Удивлялись? У вас же людей в Королевстве нет.

– У нас есть люди, хотя обычно на улицах Илларики их не видно. Люди работают в горах и в шахтах, мужчин нанимают телохранителями. Они хорошие воины и преданы, готовы умереть за хозяина.

Я невольно сморщилась, будто в рот попал лимон. Ясно как обеспечивается эта преданность.

– Но ни на шахтёра, ни на телохранителя я непохожа. За кого меня принимали?

Элида потупилась и порозовела:

– Наверно, за любовницу какого-то богатого дарга. Некоторые у нас держат человеческих женщин в наложницах. Понимаешь, они ведь становятся точно такими, как хочется их хозяину, и искренне его любят, даже если он стар или некрасив.

Вот тут меня затошнило, как только представила все возможности, что открывают даргам их способности.

– Это мерзко!

– Поэтому на тебя так смотрели, – увидев мою реакцию,

Элида поторопилась добавить. – Но люди сами приезжают к нам. И мужчины, и женщины. Им хорошо платят.

– Значит, меня принимали за такую наложницу. Поэтому родители Николы вначале и не хотели общаться со мной.

– Не переживай, Лори! Мы не позволим никому тебя обидеть.

Конечно, вчера с охранниками за моими плечами никто не посмел задеть меня даже словом, а уж если рядом будет Александр – то наверно и с косыми взглядами не встречусь. Но знание о том, как живут здесь мои соплеменницы, делало представление об Илларии не столь радужным, как раньше.

– Я зря тебе сказала. Ты расстроилась, – грустно произнесла Элида.

– Нет, обязательно говори обо всём. Незнание – опасно. Хорошо, если я просто скажу глупость, но у моих ошибок могут быть последствия и посерьёзней.

Всё-таки недаром люди боятся даргов. Боятся, но сами едут сюда, сами выбирают такую судьбу. Хорошо, что у меня двойная защита – родовой артефакт и клан Эрриа.

Рудгарская империя. Ольхон. Королевский дворец

Император Хлауд встречался со своим главой службы безопасности часто, но повод для разговора находился всегда. То князья северных земель начинают плести интриги, то мелинийские шпионы подкупают очередного министра. В этот раз вспомнили о Закрытом Королевстве.

– Как продвигаются дела, лорд Дэйрин? То, что Брифин так и не получил аудиенции, я знаю. Похоже, и не получит.

– Слухи о болезни отца маркиза Брифина распустили. Герцог – человек весьма немолодой, нездоровый и легко поверил, что ему лучше побережься, не принимать никого, полечиться. Тем более сам император прислал к нему своего лекаря. Так что можно отзывать маркиза.

– Но ты там не перестарайся с болезнью. Герцог верно служил мне и Империи, так что повод не должен перерасти во что-то ещё более весомое. Тяжёлой болезни вполне достаточно.

– Ваше Величество, мы не душегубы какие-то, – с лёгким укором сказал граф Дэйрин.

– Вице-канцлер согласовал с тобой кандидатуру замены?

– Да, он показал мне нескольких возможных посланников. Ни один из них возражений у меня не вызвал.

– А что там с Глорией Редстоун?

– Миссис Вирринг, через которую достать её было проще всего, как я докладывал, вывезена в Закрытое Королевство. Свою тётушку Глория пристроила в какой-то замок в горах. То ли экономкой, то ли служанкой. Судя по разговорам детей, тётушке там нравится и в ближайшее время она домой не собирается.

– Хочешь сказать, что её не достать? Неужели ты отступил?

– Лишь на время. Раз мы решили заменить посланника,

то пока нет нужды давить здесь. Но я держу её близких под контролем, ищу запасные варианты на всякий случай. Если возникнет необходимость – путь к Глории будет найден.

– Надеюсь на тебя. Время ещё есть, но... Что же, дам приказ вице-канцлеру отзывать этого неудачника Брифина, – император махнул рукой, отпуская графа Дэйрина.

Иллария. Маркиз Брифин

Маркиз в бешенстве скомкал послание и с силой кинул его на стол. Отзывают! Да, звучит всё прилично и даже с сочувствием к нему, но это ерунда. Главное читается между строк: ты не справился! Возвращайся домой. Сюда направят другого, и он попробует там, где ты проиграл.

Брифин зло выругался. Когда ехал сюда, то воображал, что это станет его триумфом. Имя маркиза Брифина впишут в учебники истории и дипломатии. Ещё бы! Первый посол Рудгарской империи в Закрытое Королевство. И ничего не сбылось! Он даже не смог добиться королевской аудиенции. А открыться послание императора, прочно запечатанное в памяти посланника, могло только при личной встрече с королём Виторрисом II. Маркиз и сам не знал, что хранит его память, и потому даже при всём желании не мог намекнуть, как его не обрабатывали принимающие чиновники.

Маркиз поднял и разгладил письмо, полученное сегодня. Вице-канцлер писал, что в связи с болезнью его отца, герцога Брифа, маркизу предстоит вернуться. Нота с просьбой о

разрешении замены посланника уже послана в канцелярию короля Закрытого Королевства. Сделать вид, что не получил письма и на свой страх и риск задержаться в Иллариин не удастся.

Брифин опустился в кресло и сжал голову руками. Что же делать? Как так вышло? Никогда до этого он не знал поражений. Ложь, лесть, маленький шантаж или подкуп нужных людей всегда приводил его к успеху. И только здесь ничего не получалось! Эти проклятые дарги смотрели на него как на прокажённого. Старались держаться подальше даже те, кто имел с ним дело по долгу службы. И дома никакого отдыха! Малыш с его неконтролируемым даром постоянно держит всех в напряжении. Пока эта мерзкая нянька была с ними, никто даже не предполагал, что способности сына станут такой проблемой.

Где-то на задворках сознания мелькнуло сожаление об ошибке, которую он допустил, но тут же утонуло в поднявшейся волне ярости. Маркиз Брифин ненавидел Глорию Редстоун. Его полоса невезения началась именно с неё! Казалось, он всё рассчитал, делая ей предложение стать ещё одной его сексуальной игрушкой. В этой дыре на границе няньке просто некуда было деться. Ни денег на обратный путь, ни друзей, ни покровителей, которые бы могли помочь выбраться из приграничной дыры. Маркиз был почти уверен, что эта дура согласится. И не то чтобы она ему нравилась. Просто хотелось унижить, сломать спокойное достоинство,

чувствовавшееся в молодой женщине. Ему нужно было подчинить её. Хотя Глория никуда не вмешивалась, вела себя как и полагается прислуге, но под её умным взглядом обращаться с женой или второй нянькой так, как он привык, не получалось.

Она держалась серой мышкой, но Брифин чувствовал, что Глория способна на сюрпризы. Потому и не рискнул помогать её уже в Закрытом Королевстве. Вдруг она выдаст что-нибудь несусветное уже при даргах – убьёт себя или нападёт на него, и скандала не миновать. А так разошлись тихо. Она спокойно отказала, а он её кинул, не заплатив, в той задрипанной таверне. Был уверен, что больше никогда её не увидит и не услышит. Но и это не сбылось. Увидеться, к счастью, не пришлось, а то бы маркиз захлебнулся от злости. А вот услышать...

Брифин вспомнил, как дура-жена принесла ему «Магический вестник», где на обложке красовался портрет их бывшей няньки.

– Посмотри, это же она? Мисс Редстоун? Вот интересно, значит, она сейчас тоже здесь, в Королевстве. Может даже, мы её встретим.

Как он тогда избил жену, вылив всю накопившуюся злость.

– Дорогой, – раздался дрожащий голос вошедшей в кабинет супруги. – Мне сказали, что ты получил письмо из дома. Какие новости?

– Новости? – под взглядом маркиза жена побледнела и сделала шаг назад. – Прекрасные! Отец болен и мы возвращаемся.

– Возвращаемся? – жена не смогла скрыть надежды.

– А ты и рада?

Маркиз сделал стремительный шаг и вlepил звонкую пощёчину.

– Чему ты рада, дура?

Губы женщины задрожали, но она не рискнула сказать ни слова.

– Да, возвращаемся!

Он отвесил ещё одну оплеуху, от которой голова жены дёрнулась, а на губах выступила кровь. От вида и запаха крови маркиз завёлся ещё больше. Он впечатал кулак в живот и женщина, отлетев на несколько шагов, упала на пол. Свернулась калачиком, привычно пытаясь прикрыться, уже зная, что последует дальше. Маркиз пнул её, стараясь попасть в мягкий бок, и остановился. Эта дура от него никуда не уйдёт. А он лучше сделает ещё одну попытку. Отправится во дворец и попробует в последний раз добиться аудиенции у короля. Может быть, хоть на прощание повезёт.

Глава 12. Аудиенция

Элория Эрриа, в девичестве Глория Редстоун

Время до королевской аудиенции прошло в лихорадочных хлопотах по решению проблем с моим гардеробом и прочими, всплывающими едва ли не ежечасно. Поездки в лавки и приглашения в дом мастеров – портных и сапожников, заказ недостающего для меня и Леони, не оставляли времени для пустых переживаний.

Поговорила я и с дамой Амаратти о подготовке приёма. К счастью, опыт у неё имелся. Хотя стратегические вопросы решала в последние годы леди Элис, но все хозяйственные хлопоты по организации праздников и приёмов в доме Эрриа лежали на эконолке. Так что я могла на неё опереться и дала распоряжение начинать обычную подготовку – договариваться с поставщиками, нанимать музыкантов, готовить дом. Точную дату приёма должен определить Александр, так как по его словам к нам собирался прибыть сам король, но раньше, чем через три недели организовать такой праздник невозможно.

Главное дело, которое должны были решить мы с Элидой, – это составление списка гостей и отправка приглашений для них. Тянуть с этим тоже было нельзя. Когда мы обсуждали подготовку приёма за завтраком с Рэем и Александром, муж спохватился, что мне нужно срочно найти личную

помощницу и телохранительницу.

– Я говорил Бастиану о секретаре для тебя. Он должен был подобрать несколько кандидатур. Напомню ему и согласишься с ним время, дорогая, когда сможешь посмотреть подобранных им женщин. Вирдж тоже уже должен найти телохранительницу, – Александр с лёгким извинением добавил. – Если насчёт помощницы решаешь только ты, то с телохранительницей придётся довериться Вирджу Эрринту. Найти умелого боевого мага, которая сможет сопровождать тебя повсюду и вести себя естественно в высшем свете Иллари, непросто. Здесь выбор меньше.

Вирджу Эрринту, главе безопасности клана, я доверяла полностью. Уверена, что при выборе телохранительницы для меня он будет смотреть на её боевые качества, а оценить способность выбранной девушки естественно выглядеть среди аристократов королевства ему поможет жена. Госпожа Жакеза, возглавлявшая Совет дам-попечительниц школы клана Эрриа, в этом разбиралась великолепно. Так что в результате я рисковала получить в сопровождение даму, выглядевшую большей аристократкой, чем я. Что, в общем-то, совсем несложно.

– Ты уверен, что мне нужна телохранительница? Куда я буду ходить с ней? Пока я прекрасно обхожусь той охраной, что выделяет нам с Элидой Маркус.

– Воины могут сопровождать вас только на прогулках и в поездках по городу. На всякие там дамские посиделки или

примерки мужчину не пошлѣшь.

– А это нужно? Неужели мне везде угрожает опасность?

На лице мужа отразились сомнения.

– Нет, но мне так будет спокойнее.

Рэй засмеялся:

– Лори, пожалей мужа. Будь его воля, он бы тебя вообще спрятал и без личного сопровождения никуда не выпускал.

– Она и роль секретаря играть при тебе будет, – оправдывающимся голосом добавил Александр.

Это меня немного успокоило. Похоже, явной опасности мне не угрожало. Просто после событий последнего времени он перестраховывался.

Но всем этим мне предстояло заняться завтра. Сегодня меня ждала аудиенция у короля Закрытого Королевства. Сказать, что я волновалась – это не сказать ничего. Меня разве что дрожь не била. Даже обязательный для всех людей в Королевстве артефакт, скрывающий эмоции, не мог защитить окружающих от моих переживаний. Так что Мирри, помогавшая мне готовиться, не выдержала и позвала мужа.

– Милая, что случилось? Чего ты боишься? Мы просто придѣм во дворец, поздороваемся с Виторрисом и вернѣмся, – ласково, как с ребёнком, заговорил Александр, скользнув взглядом по моим рассыпанным по плечам волосам, шее, всей фигуре, уже упакованной в золотое парчовое платье.

Этот голодный взгляд стал для меня лучшим успокаивающим, заставив отвлечься от мыслей о визите на мужа. Как

было бы хорошо, если бы он меня сейчас обнял, прижал к себе, поцеловал... Словно услышав мои мысли, Александр вздохнул, подошёл ближе, встал за спиной и прижал меня к себе, так что я опёрлась на его грудь. Его руки обвили меня, и мне сразу стало легче, спокойней.

– Это даже обидно, дорогая, – его дыхание зашевелило волосы, – мои объятия должны тебя волновать, а не успокаивать.

Я поддалась соблазну и откинула голову на его плечо.

– И всё же чего ты боишься? Что может случиться?

– Не знаю. Никогда не была в королевском дворце и на личном приёме у правителя. Если я опозорюсь?

– Это невозможно! Ты само совершенство, дорогая.

– Знаю, что это неправда, но говори. Мне приятно.

– Ничего не случится. Я ведь буду рядом. Серьёзных ошибок я не допущу, а мелкие Виторрис простит. Давай я тебя немного успокою. Ты позволишь?

Его тепло и запах обволакивали меня, и стало жаль, что его вопрос не обещает самый сладкий способ сменить одно волнение другим. Я отстранилась. Александр, чуть помедлив, разжал руки, выпуская из своих объятий. Повернулась лицом к мужу и сказала:

– Да, пожалуйста.

Александр снял перчатку и осторожно прикоснулся к моей щеке. Я почувствовала обжигающий укол желания. Оно и правда выжгло тревогу.

Муж мгновенно убрал руку.

– Извини, – хрипло сказал он. – Я не специально.

Александр спрятал руки за спину и прикрыл глаза. Я почувствовала, как меня окутывает облако покоя. Да, он ведь может воздействовать и так, не прикасаясь.

– Тебе легче? Теперь перестанешь пугать всех своим страхом?

– Да, спасибо.

– Хорошо, сейчас пришлю к тебе Мирри.

И он сбежал.

Иллария. Маркиз Брифин

В доме царила тишина. Даже малыш не шумел и не плакал, а уж взрослые обитатели, казалось, не дышали, боясь привлечь внимание маркиза. Сегодня он собирался предпринять последнюю отчаянную попытку попасть на аудиенцию к королю. Ему за небольшую мзду намекнули, что в сегодняшнем расписании королевских приёмов может появиться окно. Назначенная ещё месяц назад встреча с каким-то местным учёным не состоится из-за его внезапной болезни. Это мизерный, но шанс. Если же опять ничего не выйдет, то завтра – домой! Порталом маркиз пользоваться не собирался, хотя ему и предлагали. Лучше отправиться каретой, посмотрит на Закрытое Королевство напоследок. Будет хоть что в докладных написать.

Прибыв в королевский дворец, узнал, что надежды его на-

прасны. Освободившееся время оказалось уже занято другой аудиенцией – лорда и леди Эрриа. Это было особенно обидно! И тут его опередила проклятая нянька! Возвращаться на съёмную квартиру маркизу не хотелось. Тень надежды всё ещё тлела. И хотелось увидеть этих Эрриа. Кто же мог жениться на этой серой мыши? Только какой-то урод, какой-то дефектный дарг. Брифин надеялся хоть немного утешиться зрелищем этой нелепой пары.

Элория Эрриа, в девичестве Глория Редстоун

К счастью, ехать в королевский дворец в карете нам было не нужно. Положение Александра позволяло ему воспользоваться порталом. Потому мой путь до приёмного зала короля оказался достаточно коротким, чтобы успокаивающего воздействия мужа на него хватило. Правда, я так сосредоточилась на повторении инструкций о том, как вести себя на аудиенции, что совершенно ничего не замечала – ни красоты интерьеров, по которым проходила, ни толпившихся перед залом придворных.

Не знаю, это Александр так точно рассчитал, или нас ждали, но стоило подойти к резным дверям, как они распахнулись, и звучный голос внутри произнёс:

– Глава клана и член Совета Пяти лорд Эрриа с супругой. Хранительница клана леди Элория Эрриа.

Мы вошли. Я крепко опиралась на руку мужа и потому не боялась подойти к королю ближе, чем разрешалось, или, на-

оборот, остановиться слишком далеко от трона. Александр остановился в трёх шагах от трона. Я отпустила его руку, и мы одновременно поприветствовали монарха. Александр поклонился, я присела в реверансе.

– Рад видеть вас, лорд Эрриа. Нам не хватало вас в эти два месяца, – услышала я знакомый голос.

Личность Виторриса Мэрровита впечатлила меня ещё при нашей первой неофициальной встрече. Сейчас же мощь и власть, исходившая от дарга, сидевшего на троне, просто подавляла. Классические черты лица складывались в совершенную маску незамутнённого спокойствия. Только жёсткие складки у кончиков губ и насмешливый блеск глаз не позволяли принять его за светлого посланника богов.

– Лишь уважительный повод вашего отсутствия позволил нам проявить терпение и не призвать ко двору раньше. Мы рады, что у родового артефакта клана Эрриа вновь появилась Хранительница, а у вас, лорд, – супруга. Поздравляю вас с браком. Надеюсь, у меня ещё будет возможность выразить радость от перемен, произошедших в вашей жизни.

Александр вновь поклонился, показывая, что намёк понят, и пожелание короля будет выполнено.

– Леди Эрриа, подойдите ближе. Хочу увидеть артефакт на вашей руке.

Отходить от Александра не хотелось, но пришлось. Я сделала несколько шагов к трону и остановилась.

– Ближе, ближе, леди Элория. Я не кусаюсь, – глаза Ви-

торриса сверкали знакомой усмешкой.

Я сделала ещё пару шажков и остановилась почти вплотную к трону. Стянула перчатку и показала королю сверкавший на пальце перстень. Неожиданно король схватил мою руку и поднёс к щеке. Я едва не вскрикнула от неожиданности. Виторрис II прикрыл на миг глаза. Потом отпустил мою руку и сказал:

– Действует.

– Ваше Величество, я же говорил вам, что артефакт принял Элорию, – невыразительным голосом заметил Александр.

– Я должен был в этом убедиться, – пожал плечами улыбающийся король.

– А можно ли и мне воспользоваться счастливым случаем?

Я только сейчас заметила, что в зале присутствуют и другие дарги. Они сидели по бокам вдоль стен. Ко мне обратился немолодой, затянутый в яркий мундир, мужчина.

– Нет, генерал Шильдэ. Моя жена пока не полностью освоила артефакт и сил у неё не так много, чтобы расходовать их без нужды, на пустое любопытство.

Александр говорил любезно, но так, чтобы спорить с ним желания не возникало.

– Леди Элория, можете вернуться к мужу, – сказал король и тихо добавил. – А то я опасюсь, что иначе он кинется на меня. Так глазами сверкает.

Александр принуждённо улыбнулся, показывая, что оценил шутку. Остальные присутствующие ехидно заулыбались ещё шире, демонстрируя королю, что разделяют его чувство юмора.

Я вернулась на своё место рядом с Александром. Он тотчас взял меня под руку.

— Рад был познакомиться с вами, леди Эрриа. Надеюсь теперь чаще видеть вас при нашем дворе.

Слова короля дали понять, что аудиенция подошла к концу. Я вновь присела в реверансе, муж поклонился, и мы покинули зал. Только после того, как двери за нами захлопнулись, отсекая от короля, холодная лапа волнения, сжимавшая всё внутри, разжалась, и я задышала свободно. Глаза словно прозрели, увидев всю красоту уходящей вдаль анфилады комнат, плавно переходящих в коридор, что выведет нас из дворца.

Глава 13. Судьба маркиза Брифина

В высокие почти от пола и до потолка стрельчатые окна падали золотые лучи склоняющегося к закату солнца. В, казалось, уходящем в бесконечность коридоре они повторялись в размеренном ритме метронома. Три шага – и золотая вспышка, три шага – и тень. Я чувствовала себя актрисой на сцене, то выходящий под свет софитов, то отступающей в полумрак. Это впечатление усиливали величие интерьера, достойного классической трагедии, и пристальные взгляды придворных, толпившихся у стен. Их лица и фигуры немного забавно путались со скульптурами, стоявшими в нишах, и мои ослеплённые солнечными лучами глаза не всегда могли разделить одних от других.

Впрочем, рассмотреть всю красоту королевского дворца больше солнца мешало ещё не прошедшее волнение после встречи с моим новым государем. Императора на своей родине я видела только на монетах, да страницах газет, оповещающих нас, его безымянных подданных, о том, что он считал нужным. Говорят, он иногда приезжал на выпускной бал в Магическую Академию, но я покинула её стены, не дождавшись этого долгожданного события. Так что о моём существовании император и не подозревал, и вряд ли заметил потерю одной из множества подданных.

Здесь же, в Закрытом Королевстве, выйдя замуж за Алек-

сандра и став Хранительницей артефакта рода Эрриа (даже не знаю, что более значимо!), я стала птицей высокого полёта, которую не оставит без внимания даже король. Это не особенно радовало. Те, кто парит высоко, становятся мишенью для слишком многих охотников. Маленькому воробушку проще затеряться.

Свет – тень, свет – тень. Это мерное чередование вдруг напомнило мне золотую клетку долга и обязанностей, в которой я случайно оказалась. Просторную, драгоценную, прутья которой тонки, изящны и кажутся невесомыми, но вылететь из неё почти невозможно.

Внезапно я почувствовала чей-то тяжёлый взгляд и невольно замедлила шаг оглядываясь. Смотрели на нас многие с любопытством и некоторые с завистью, но таким, почти физически ощутимым, – был один. Взгляд моего бывшего работодателя маркиза Брифина. Его лицо сейчас напоминало фарфоровую маску – бледное и неподвижное. Только глаза из-за расширившихся зрачков казались чёрными углями.

Я остановилась. Повстречать посла империи в королевском дворце было, в общем-то, логично, но для меня стало полной неожиданностью. Словно встретить ожившего покойника. Ты его давно похоронил, а он вдруг выскакивает из-за угла и говорит «Здравствуй!»

Выйдя замуж, я выкинула маркиза из головы. Не то чтобы простила его мерзость и подлость. Нет! Просто стремительный калейдоскоп событий, впечатлений, проблем, оттеснил

воспоминания о моей недолгой работе в его семье. И сейчас я растерялась. Делать вид, что мы незнакомы, глупо. Но и общаться с ним, даже просто формально поприветствовать, было физически неприятно. Всё равно, что рыться руками в помоях.

Увидев, что я узнала его, маркиз вежливо склонил голову. Оскал, изображающий улыбку и чёрное пламя ненависти в глазах:

— Миледи! Как приятно встретить знакомую среди чужеземцев!

Шаг по направлению ко мне. Я невольно вцепилась в руку Александра и ощутила, как окаменели его мышцы.

Вдруг глаза маркиза закатились, и он рухнул мне под ноги. Я отшатнулась, наткнувшись на твёрдое тело супруга. Но вот муж расслабился и, обхватив за талию, мягко отодвинул меня в сторону от ставшей зловонной кучи тряпья, которой теперь казался щеголеватый маркиз. Вокруг упавшего тела расплывалась лужа мочи, и проступали пятна крови под разбитым от столкновения с мрамором пола носом.

— Уберите это! — неизвестно кому приказал Александр. — И добейте. Хотя подождите, не добивайте сразу. Я разберусь кто это.

Тут же откуда-то из тени появились молчаливые мужчины, подхватили с двух сторон тело и поволокли его, освобождая путь, оставляя на мраморе мокрый грязный след.

— Кто это? Ты его знаешь, Элория?

Богиня! Когда же я привыкну к этому имени? Каждый раз мне требовалось время, чтобы сообразить, что обращаются ко мне! Я постаралась говорить спокойно, как принято у даргов:

– Да, это мой бывший работодатель и посол Империи маркиз Брифин. Что с ним?

– Ах, этот! Посол, – в голосе Александра прозвучала досада. – Это немного усложняет... Придётся ему помучиться, лёгкая смерть откладывается... Отвезите его к семье.

Один из оттащивших тело в сторону мужчин выпрямился и склонил голову.

– Доложите королю!

Придворный, прежде стоявший рядом с маркизом, невозможно кивнул. В коридоре было тихо, звучавший раньше гул голосов умолк. Мне показалось, что даже людей внезапно стало меньше. Никто не глядел на нас. Стоявшие рядом отводили глаза.

– Но как же?... Разве ему не помогут? Надо вначале показать его врачу, – обратилась я к молчаливому мужчине.

Тот с непонятным выражением лица посмотрел на меня. Рука мужа исчезла с моей талии, и стало холодно.

– Зачем?

Я обернулась к Александру.

– Как зачем? Чтобы врач разобрался, что с ним, полечил.

– Ему уже ничего не поможет. У него выжжен мозг. Остались лишь простейшие функции.

Муж смотрел на меня сверху вниз и выглядел, как в начале нашего знакомства – холодным, надменным... даргом.

– Это ты? – я заметила, что нас окружил полог тишины, за который не проникает ни звука.

– Он напал на тебя.

– Напал?! Да маркиз только и успел, что сделать ко мне шаг.

– Я почувствовал его ненависть, направленную на тебя, – он сказал это так, словно ненависть всё объясняла. Видя моё недоумение, задумчиво нахмурился и продолжил. – Если эмоция такой силы, это всегда нападение. Я действовал не размышляя, как учили. Не успел сообразить, что это человек.

Он помолчал и после паузы спросил:

– Тебе его жаль?

Теперь промолчала я. Не могла разобраться в том, что чувствую, но жалости к маркизу точно не испытывала.

– Поговорим дома, – Александр поднял руку, создавая портал. – Очень есть хочется. Потратил много энергии.

Меня затошнило. Муж подставил мне локоть, предлагая опереться, но я не могла... Его лицо застыло. Александр сделал приглашающий жест в направлении открывшегося портала. Я поторопилась сделать шаг. Хотелось как можно скорее покинуть место, так резко и неприятно пахнувшее смертью.

Мы вышли в холле особняка и наткнулись на Элиду, вер-

нувшуюся, судя по одежде, с прогулки.

– О! Уже всё? Как прошла аудиенция? Наверняка всё хорошо. Зря боялась, Лори? – затараторила девушка.

Я ничего не ответила и заспешила наверх, торопясь укрыться в своих покоях. Я не могла сейчас видеть даргов. Хотелось спрятаться ото всех.

– Лори! Что случилось? – доносился в спину взволнованный голос Элиды.

– Оставь её, – холодно сказал Александр.

Его шаги размерено простучали куда-то вглубь особняка. Некоторое успокоение пришло ко мне, только когда захлопнулась за спиной дверь в мой небольшой кабинет. Мне необходимо было побыть наедине, чтобы взять под контроль всплывшие из подсознания все человеческие страхи и предрассудки в отношении даргов.

Раньше меня пугала и возмущала способность даргов легко влиять на память, мысли, чувства другого разумного существа. В Академии мы немного учили особенности ментальной магии и способы защиты от неё. Но большая часть материалов о даргской магии относились к закрытым. Не то чтобы мы, студенты, слишком жаждали выходить далеко за пределы учебной программы, но всё же несколько раз приходилось наталкиваться на запрет доступа к книгам о войне с даргами, когда готовила рефераты. Глубоко изучать тему нужды у меня не было, потому спокойно отступала, особо не вникая в то, что могут прятать эти засекреченные фолианты.

И сейчас я испытала потрясение от того, с какой лёгкостью Александр убил человека. Теперь я поняла сохранившийся в глухих уголках империи обычай убивать сразу незнакомых красивых блондинов только из-за подозрения, что это дарг. Ведь судя по тому, что я сейчас увидела, Александр убил маркиза без единого слова, без единого жеста, просто сразу воздействуя на его мозг. И тот, тренированный мужчина, наверняка имевший не один защитный амулет, не успел даже понять, что на него напали.

Я вспомнила, как Леони поразился слабости моей тётушки, и сердце сжалось от новой волны страха перед даргами. Только сейчас поняла, насколько мы, люди, беззащитны перед ними.

Холодное стекло окна охладило лоб. Последний луч уходящего за горизонт солнца ударил в глаза, заставив зажмуриться. Нет, нужно взять себя в руки! Справиться с паникой. Ты знаешь Александра, Рэя, Элиду, многих других даргов, и до сих пор ни один из них не дал тебе повод для страха. И наоборот, маркиз Брифин, будь его воля, причинил бы боль не задумываясь, с наслаждением. Я вспомнила, как он смотрел на меня, когда ответила отказом на его грязное предложение. Как тогда было страшно...

Вслед за этим воспоминанием пришли другие – о его боящейся вымолвить слово красавице-жене, полуторагодовалом малыше-сыне с внезапно проснувшимся даром, за которым я присматривала. Как они сейчас себя чувствуют, оставшись

одни посреди королевства даргов? Что с ними будет? Что ни говори, но мужа маркиза потеряла из-за меня. Я должна узнать – не нужна ли им помощь. А значит надо идти к Александру.

Я сделала несколько пробежек по кабинету, стараясь найти другой выход или примириться с неизбежностью обращения к мужу. Нет, я не винила его, но он вдруг вновь превратился в незнакомца, от которого не знаешь, что ждать. Я вспомнила, как Александр делал мне предложение. Точнее, ставил перед фактом своего решения, прямо говоря, что я слишком слаба, чтобы сопротивляться. За месяц нашего брака деликатность и обаяние мужа заставили забыть о его способности быть жёстким, добиваясь нужного. Сегодняшнее происшествие внезапно и болезненно напомнило об этом. Оглядываясь назад, на наши отношения, вдруг поняла, что только он определял, как далеко они зайдут. Хотел – позволял мне приблизиться, как только посчитал нужным – отстранился. Нет, никуда не пойду! Останусь здесь!

Непрощеное всплыло воспоминание о жене маркиза. С какой тоской она смотрела на меня, когда я уходила, уволившись, из снимаемого ими дома. Ещё вопрос, сообщили ли ей дарги о судьбе мужа. Нет, я должна убедиться, что они не нуждаются в помощи. А без Александра этого не сделать. Решившись, вышла из кабинета.

Глава 14. Всё хорошо, прекрасная маркиза

Александр Эрриа

Александр невидящим взглядом уставился на стену. Гадский маркиз Брифин! Надо же было ему попасться у них на пути. Отчего эти люди не могут контролировать свои чувства? Ладно, Лори. Они у неё приятные. Даже злятся жена так мило. А этот – мерзость!

Ведь у него наверняка был артефакт, закрывающий для окружающих его эмоциональную ауру. Иначе этого мерзкого человека не пустили бы даже на порог королевского дворца. Столько грязи внутри. И как он ненавидел Лори. Сила его ненависти была столь велика, что пробила даже магическое прикрытие. Так что маркиз сам виноват. Дарги позволяют так открываться лишь в момент нападения. И тут у подвергшегося атаки нет времени на раздумья.

– У тебя есть лишь миг размером в один удар сердца на реакцию, – натаскивая, учил его когда-то отец. – Не успеешь вывести врага из строя, и он перехватит управление твоим мозгом. И то только в том случае, если решит оставить в живых. Так что бей изо всех сил. Потом разберёшься. Если надо – добьёшь.

Этот отработанный удар дарга бы не убил, но вывел бы из строя надолго, давая время решить судьбу нападавшего.

Маркиз же – человек, и шансов выжить у него нет. Даже сердце и прочая требуха работают только потому, что Александр в последний миг успел впечатать нужное внушение. Но продержится оно недолго – день, два. Чтобы только король смог принять решение, что делать с этим невезучим послом, и как подать новость рудгарскому императору.

Впрочем, сейчас Александра не особо волновала политика. Куда больше его заботила Лори. Он нисколько не жалел об убийстве маркиза. Тот сам заслужил свою судьбу. Просто не стоило это делать на глазах у жены. Внезапная смерть земляка слишком её напугала. Она ведь человек, женщина, и относится к этому по-другому. Теперь в глазах Лори он убийца. Горечь наполнила рот. Александр налил в бокал вино из графина, выпил глоток и вновь мрачно уставился в стену кабинета.

От тоскливых мыслей отвлёк звук открывающейся двери. С сердитым удивлением Александр повернулся ко входу в кабинет. Кто тот смельчак, что рискнул его потревожить?

– Лори?

– Александр, – ему всегда нравилось слышать, как она произносит его имя – так немного чопорно, – мы должны предложить помощь маркизе Брифин.

Она закрылась от него щитами и понять, что Лори чувствует, так сразу Александр не мог. Конечно, если приложить небольшие усилия её хлипкий ментальный щит не устоит. Но делать это он не будет. Александр уважал желание

жены сохранить хотя бы видимость независимости. К тому же он был так рад её приходу, что портить себе настроение, заглядывая за щиты, желания не возникало. Итак ясно, что ничего приятного там он сейчас не увидит.

Элория Эрриа, в девичестве Глория Редстоун

Увидев меня, Александр привычно встал. В первое мгновение он вдруг показался мне чужим и пугающим. Слишком явно чувствовалась его даргская природа. Но уже во второй миг сквозь привычную для него бесстрастную маску проглянула радость от моего прихода, которая быстро сменилась другими эмоциями. Муж выглядел настолько грустным и потерянным, что сердце невольно дрогнуло. Александр смотрел так, словно сомневался в реальности моего появления:

– Лори?

– Александр, – постаралась говорить спокойно, без дрожи в голосе, – мы должны предложить помощь маркизе Брифин.

Я готовилась к спору и лихорадочно перебирала доводы, которые заставят мужа согласиться. Но убеждать не пришлось.

– Маркизе? Я забыл, что он здесь с семьёй. У него ведь, кажется, и ребёнок есть, раз нанимали тебя.

– Да. Мальчик. Полтора года.

Александр вздохнул и нахмурился:

– Конечно, Лори, ты права. Помочь семье – мой долг. Не будем откладывать. Отправимся сразу. Только переоденем-

ся, а Рэй узнает и скажет куда ехать.

От парадных придворных нарядов и я, и Александр избавились быстро. Во всяком случае, когда я в одном из своих практичных костюмов спустилась вниз, муж уже ждал меня. И не один. Ему что-то негромко рассказывал Рэй, которого внимательно слушали и стоявшие рядом Бастиан Эрринт и Маркус. Все, кроме Рэя, уже были готовы для дороги – в плащах и при оружии. Чуть в стороне я увидела Элиду, старающуюся держаться незаметно, но так, чтобы всё слышать. Удивилась, что Леони отсутствует. Этого любопытного ребёнка мог удержать в стороне от происходящих событий только прямой приказ Александра.

Эти мысли всплывали в голове помогая заглушить возникший против воли страх при виде вооружённых даргов. Я хорошо знала и Бастиана, секретаря мужа, и Рэя, и Маркуса. Никогда ничего плохого от них не видела и твёрдо знала – каждый из них готов отдать жизнь за меня. Но в памяти вновь вставало тело маркиза, утаскиваемое как падаль, королевскими слугами, и холодок страха начинал крутиться в животе. Постаралась укрепить ментальный щит, чтобы не обидеть хороших знакомых этими неподвластными мне чувствами. Ничего, я справлюсь.

Этим и занималась в дороге. Ехала я в карете одна. Александр, догадываясь о моих чувствах, отправился верхом. Не видя никого из даргов, мне было легче приглушить свой страх. Чтобы это произошло быстрее, предпочла не вновь

и вновь вспоминать случившееся, а думать о предстоящей встрече с маркизой. Что ей скажу? Что она ответит?

Дом, который выделили маркизу Брифину для проживания в Иллари, находился не так уж далеко от нас, в престижном районе. Так что приехали мы быстро. Александр помог мне выйти из кареты. Открыв дверь, он протянул мне руку и просветлел лицом, когда я опёрлась на неё. Мы шли рядом по короткой дорожке, ведущей к крыльцу.

– Что мы можем пообещать маркизе? – решила заранее уточнить у мужа.

– Всё, что ей нужно. Любую помощь, – тотчас отозвался Александр. – Если это в силах клана Эрриа, мы сделаем.

Чем ближе к крыльцу особняка, тем медленней становился шаг Александра. У дверей он и вовсе резко остановился. Удивлённая, посмотрела на мужа и увидела, что он побледнел и морщится, словно от головной боли.

– Лори, прости... Я не могу... Тебе придётся идти самой. Бастиан и Маркус, вы сопровождаете леди Эрриа.

– Что с тобой?

– Не ожидал, что здесь такая тяжёлая аура. Даже с артефактами мне тяжело будет находиться там. У нас такого не встретишь. Позволь мне остаться здесь? Если что, говори мне мысленно.

– Хорошо, оставайся.

Нас наверняка видели в доме и потому не дождавшись, когда мы постучим, дверь распахнулась. На пороге появился

подтянутый мужчина, одетый в ливрею. Я узнала в нём камердинера маркиза, который был одним из его самых доверенных слуг. Судя по мелькнувшему в глазах удивлению, и он узнал меня.

– Господа, маркиза Брифина нет дома. Что ему передать?

– Его ещё не привезли? – удивился Александр. – Нам он не нужен. Сообщите маркизе Брифин, что её хотела бы видеть леди Эрриа. У неё новости о вашем хозяине.

– Проходите, господа. Подождите в гостиной, я доложу госпоже, – слуга посторонился, пропуская нас в дом.

Первым вошёл Маркус, затем Бастиан Эрринт, потом я и замыкал короткую процессию ещё один воин. Александр же остался на крыльце. Пожалуй, именно это удивило слугу больше всего. То, что в дом вошли трое вооружённых даргов, ему не понравилось, но протестовать он не стал. Предложил нам расположиться поудобней и ушёл вглубь дома – звать хозяйку.

Мне было не по себе – уж очень тяжёлый предстоял разговор. Чтобы отвлечься, с любопытством стала осматриваться. Гостиная выглядела мило, только немного казённо. Никаких вещей, которые говорили бы о личности хозяев, не было – ни портретов, ни книг, ни мелких сувениров. Осматривая комнату, случайно бросила взгляд на Бастиана. Его вид напоминал Александра на крыльце – такой же бледный и морщился.

– Бастиан, что с тобой?

– Извините, миледи, я начинаю понимать, почему гос-

подин его убил. Здесь такая концентрация страдания и боли, что это невыносимо. Если бы знать, то взял бы «глушитель» помощней. Простите, – Бастиан попытался извиняющее улыбнуться, но скорее скривился.

– Похоже, помощи от тебя ждать сложно. Хорошо, иди к Александру. А ты, Маркус?

– У меня дар слабый и я не чистокровный дарг, так что вполне терпимо.

– Видишь, Бастиан, я не одна. Можешь оставить меня с Маркусом.

– Благодарю, миледи.

Бастиан поспешно вышел из дома.

– Вы правильно решили, госпожа. Толку от него здесь не дождёшься. Только силы подорвёт. А так, если что, силы сохранит, и с господином они и с крыльца смогут вмешаться. Но вряд ли это понадобится.

Звуки торопливых шагов прервали наш разговор. Вид вошедшей в гостиную маркизы так поразил меня, что я просто забыла все привычные формулы вежливости, обычно выручавшие в первые неловкие минуты. В моей памяти маркиза осталась красивой молодой ухоженной, хоть и немного чересчур тихой, женщиной. Сейчас, спустя полтора месяца после нашего расставания, она словно стала лет на пять старше. Её изящная стройность превратилась в болезненную худобу. Под глазами залегли тёмные круги. В углах губ даже сквозь пудру виднелась ссадина.

Маркиза с не меньшим удивлением смотрела на меня. Она заговорила первой:

– Мисс Редстоун? Вы? Как я рада вас видеть! А где леди Эрриа? – маркиза быстро обежала гостиную взглядом и, не обнаружив второй дамы, сообразила. – О! Простите! Я же читала статью. Вы вышли замуж... Так это вы леди Эрриа... Поздравляю.

Поздравления звучали без энтузиазма. Похоже, что маркиза сомневалась – есть ли в замужестве повод для радости.

– Благодарю вас, маркиза Брифин.

– Мне сказали, что у вас новости о моём муже. Вы виделись с ним?

В голосе маркизы прозвучала тревога. Похоже, она не ждала от нашей с ним встречи ничего хорошего.

– Да. В королевском дворце. Очень недолго. С ним случилось несчастье у меня на глазах, – слова с трудом выходили из сжавшегося горла.

– Несчастье?

– Он умер. Почти.

– Умер? – на губах маркизы появилась улыбка, но она похоже этого не замечала. – Почти? Это как?

– Не знаю. Мы с мужем шли по коридору после аудиенции у короля. Маркиз Брифин заговорил со мной, сделал шаг ко мне и вдруг упал... Его унесли, а муж сказал, что лекарь ему не поможет. Тело дышит, сердце бьётся, но это и всё. он никогда не выздоровеет, и скоро окончательно умрёт.

Маркиза слушала мой рассказ, как приятную сказку. Недоверчивая радость, проступающая на её лице, смотрелась почти неприлично, но я её понимала.

– Это точно? Что он умрёт?

Я пожала плечами:

– Не знаю. Мне так сказали.

– Простите, леди Эрриа, – внезапно вмешался в наш разговор камердинер, – а где сейчас маркиз?

– Не знаю. Думаю, в королевском дворце, под присмотром медиков. Я-то думала, что он уже тут.

– Вы правы, миледи, – вмешался Маркус. – Лорд Рэй сказал, что маркиз будет под присмотром королевских целителей, пока его семья не будет готова отправиться назад, в Империю.

– Мы собирались уже завтра выезжать домой, – сказала маркиза. – Всё готово, муж уже отдал все распоряжения. А теперь как? Не знаю.

– Я попросила мужа приехать сюда, чтобы предложить вам помощь. Сейчас вы наверно не готовы сказать что-то, но завтра утром я приеду к вам снова. Не стесняйтесь, подумайте, чем Эрриа могут помочь вам.

– Главное, леди Эрриа, если вы сможете рассказать госпоже новости о маркизе, – неожиданно вновь вмешался камердинер.

– Я попробую узнать, – согласилась я. – Что же, мне жаль, что встретила с вами по столь грустному поводу.

Я уже готовилась попрощаться, как маркиза неожиданно перебила меня:

– Да, мне очень нужна ваша помощь, мисс Редстоун! Простите, леди Эрриа. Не могли бы вы посмотреть сына? При вас мы совсем не замечали его стихийной магии, а вот потом...

Маркиза сжала руки и умоляюще посмотрела на меня. Я вспомнила пухлые щёчки малыша и его слюнявую улыбку.

– Конечно, маркиза, посмотрю.

Глава 15. В доме маркиза Брифина

Мы с маркизой дружно направились к выходу из гостиной, но нас остановили.

– Миледи, стойте. Первым иду я, – сказал Маркус. – Леди Брифин, показывайте дорогу.

Я послушно замерла. Маркиза пошла вперёд. Похоже, супруг отучил её спорить с мужчинами, даже незнакомыми. Так что в детскую мы вошли в таком порядке: первым Маркус, потом мы вдвоём с хозяйкой, за нами второй охранник и камердинер. Няня, кутающаяся в плотную шаль, испуганно смотрела на такое нашествие. Малыш спал.

В небольшой комнате сразу стало тесно.

– Маркус, как видишь, здесь мне ничего не угрожает, поэтому вам лучше выйти.

Маркус, ещё раз внимательно осмотрев детскую и на минуту задержав взгляд на спящем ребёнке, кивнул. Мужчины вышли. Няня, до этого молча замершая возле кровати, отмерла:

– Мисс Глория! Как хорошо, что вы пришли! Вы нам можете?

– Здравствуй, Дженни. Постараюсь.

Вспоминая прошлые навыки, я перенастроила зрение и стала искать следы спонтанных выбросов магии. Долго искать не пришлось. Детская была полна ими. Вот отчего

здесь царили сквозняки! Маленький маг воздуха запустил здесь множество ветерков и вихрей. Я принялась убирать их, невольно прислушиваясь к тому, что маркиза тихо говорит няньке:

– Дженни, мисс Глория говорит, что маркиз умер! Почти. Он без сознания, и в себя никогда не придёт. И, может даже, скоро окончательно умрёт.

– Неужели это правда?! А как мы уедем отсюда?

– Муж Глории обещал помощь. Скорее всего, мы даже сможем выехать завтра – послезавтра, как и планировали.

– Светлые боги, пусть всё так и будет! – нянька сжала руки в молитвенном жесте. – Мне бы только выбраться из этого королевства. Не обижайтесь, госпожа, но я уволюсь от вас в ближайшем городе Империи. А то вдруг хозяин выздоровеет.

– Дарги уверенны, что этого не случится, – словно уговаривая себя, произнесла маркиза Брифин. – Глория, вы не могли бы узнать у даргов точно, что с моим мужем? Есть ли надежда...?

Она недоговорила – надежда на что.

– Хорошо, леди Брифин, постараюсь узнать. Всё, я убрала остатки выбросов, но вам повезло, что малыш маг воздуха, а не огня. А то бы вы не отделались сквозняками.

– Если бы только сквозняками, – вздохнула Дженни. – Я уже начинала его бояться почти так же как хозяина. То стучит что-то, то летает, а потом падает прямо мне на голову. А

последнее время и маленькие огоньки, бывало, вспыхивали. При вас-то ничего такого не случилось, а потом...

– Значит, у него две стихии. Я с вами быть не могу, так что придётся что-то делать, чтобы обезопасить в дороге малыша. Придётся временно запечатать его дар. Пока вы доберётесь до дома, это ему особо не повредит. А там уже найдёте кого-то вместо меня и распечатаете дар.

– А вы сумеете запечатать?

– Нет, но я попрошу мужа. Если он не сможет, то завтра кого-нибудь пришлёт, из тех, кто умеет.

Я вспомнила, что Александр не в состоянии войти сюда и добавила:

– Только придётся вынести малыша во двор. Жду вас там.

Я не стала задерживаться в доме. Хотя я и не обладала способностями даргов к эмпатии, но атмосфера была столь гнетущей, что находиться здесь даже на миг дольше необходимого совершенно не хотелось. А уж стоило представить, что не откажи я тогда, то находилась бы в одной клетке с этими прежде прелестными птичками – маркизой и Дженни, и пробирала дрожь.

Открыла дверь и в глаза бросился стоящий на крыльце Бастиан, а чуть дальше от дома, опираясь на дерево, ждал Александр.

– Нужно запечатать на время дар сына маркиза Брифина. Он совсем кроха и контролировать себя не может, – сразу обратилась я к мужу.

– Попробую. Им нужно что-то ещё, чтобы помочь со сборами?

– Они уже и так собирались уезжать на днях, так что маркиза пока не сообразила, в чём нуждается. Я обещала приехать завтра с утра, тогда она точно скажет.

– Нет, Лори, ты завтра не приедешь. В этом нет нужды.

– Почему нет? Я обещала.

– Маркиза поймёт, не так ли, леди? – Александр обратился к вышедшей из дома женщине. – Лори, сама ты мало что можешь сделать, а завтра у тебя есть более важное дело. Я пришлю сюда кого-то менее чувствительного, чем Бастиан, но почти такого же толкового. Чтобы он решал все возникающие у маркизы проблемы. Вы согласны с этим, госпожа? Освободите леди Эрриа от неосторожно данного ею слова?

– О, конечно! – растерянно согласилась маркиза. – Вы сумеете помочь Питу?

Александр оторвался от дерева и сделал шаг навстречу:

– Подойдите с малышом ближе, леди Брифин.

Маркиза, держащая спящего сына на руках, спустилась с крыльца. Александр замер и прикрыл глаза. Я увидела, как зелёное плетение заклинания потянулось от него к крохе, окутала маленькую голову и словно впиталась в неё.

– Всё, леди. На время дар вашего сына будет спать. Вернувшись домой, обратитесь к любому магу и он вновь пробудит его, наложив разумные ограничения. Но вижу, что вам самой требуется помощь лекаря. Сейчас я сниму последние

повреждения, а завтра пришлю к вам лекаря. Он займётся старыми ранами вашими и вашей служанки.

Он кивнул в сторону няни, принявшей малыша из рук маркизы. Говоря это, Александр хмурился.

– Милорд, позвольте, я займусь этим, – вмешался Бастиан. – А то вы сегодня и так потратили много сил.

Александр не стал спорить и попрощался с маркизой за себя и за меня. Я посмотрела на мужа. Он и правда выглядел усталым. Сумерки погружали в синеву двор и окружающий особняк город. Долгий и трудный день подошёл к концу. Я и сама почувствовала, что силы оставляют меня, уходя, как вода, в каменистую стылую землю. Возбуждение и потрясение, которое до этого гнали меня сюда, схлынули и осенний холод вошёл в мою грудь. В голове царила пустота, и мне вдруг показалось, что сил не хватит даже дойти до кареты. Я вцепилась в локоть мужа, веря, что тот не даст упасть. Он с тревогой заглянул мне в лицо и осторожно повёл к карете. Открыв дверцу и подсадив меня туда, Александр хотел отойти, но я его остановила:

– Может, обратно ты поедешь со мной?

Мне показалось, что муж обрадовался:

– Хорошо, только распоряжусь о своём Ветерке.

Пока он отдавал команды сопровождавшим нас воинам, я сидела, закрыв глаза и откинувшись на спинку сиденья. Думать ни о чём не могла и не хотела. В памяти беспорядочно всплывали впечатления дня: утреннее волнение, усме-

хающий король, ненавидящий взгляд маркиза и его тело, утаскиваемое по коридору. Вдруг вспомнилось, как смотрели на меня моя бывшая хозяйка и Дженни в предыдущий раз. Маркиза – словно завидовала тому, что я остаюсь в империи, ухожу от них. Дженни – с насмешливым превосходством.

Тогда нянька меня недолюбливала, не понимала, за что мне платят деньги, если всю работу по уходу за малышом выполняет она. Ей казалось, что она вытащила счастливый билет – хороший заработок, красивый и знатный любовник с дурой-женой, не замечающей шашни супруга прямо под своим носом. То, что меня выкидывают на улицу, даже не заплатив, Дженни тогда не насторожило. Эта красивая девушка верила, что с ней такого не случится.

Но я не злорадствовала. Мне было грустно. Даже она не заслужила такого хозяина, как маркиз Брифин. Я не хотела знать, что пришлось пережить этим женщинам.

Напротив меня на сиденье опустился муж и карета тронулась. Некоторое время мы молчали. Я всмотрелась в усталое лицо Александра. Он сидел, закрыв глаза, бледный и мрачный. Сейчас, лишившись своего обычного совершенства, муж выглядел человечней. Почувствовав мой взгляд, или просто чуть придя в себя, он открыл глаза и прямо посмотрел на меня:

– Я не хотел его убивать. Не сообразил сразу, что это человек, а дарга такой удар не убивает. Выводит из строя надолго, но смертью не грозит. Но знаешь, Лори, после того,

что здесь увидел, нисколько не жалею, что так вышло. Как подумаю, что ты могла быть на месте этих женщин, готов убить его снова.

Александр смотрел на меня с вызовом. Ожидал спора?

– Мне его не жаль. Я просто не думала, что вы, дарги, способны так легко убить человека. Я не знала, что ментальная магия способна на такое.

– Убивать легко. Легче, чем влиять, – Александр пожал плечами. – Это как разбить и слепить вазу. Разбить – много ума не надо. А вот придать нужную форму может уже не каждый.

Видно, в моих глазах вновь мелькнул страх. Александр наклонился ко мне:

– А разве люди не убивают? Даже ты в своей Академии наверняка учила боевые заклинания. Знала же ты «Чёрную стрелу», смертельную именно для даргов. И что, это сделало из тебя убийцу?

Я вспомнила, с каким азартом мы учили тогда боевые заклинания. Как тренировались на мышах и как рассуждали, что хорошо бы хоть раз опробовать их в деле. Покачала головой:

– Нет, не сделало. Мне повезло. Эта смерть оказалась первой, что случилась у меня на глазах. А ты раньше убивал?

Александр молчал, пристально в меня вглядываясь. Потом, решившись, ответил:

– Да. В юности. Когда путешествовал. Один раз пришлось

отбиваться от пиратов, несколько раз – от разбойников. Первый раз это тяжело...

Он вновь замолчал. Я устала от этого разговора. Не хотелось думать, что сложись всё по-другому, тоже могла иметь на своём счету тела убитых врагов.

– Знаешь, из-за таких, как Брифин, мы не любим людей. Среди вас слишком много с уродливой аурой. Даже радость сумели испачкать, – Александр брезгливо поморщился.

– Это ты о сегодняшнем? – неверяще переспросила я. – Женщины некрасиво радовались смерти маркиза?

– Да. Так по-человечески. Маркиз не надел на них заглушающие эмоции артефакты, так что я их даже на улице почувствовал.

Возмущение на минуту просто лишило меня голоса. Как он может осуждать несчастных? Да и про людей говорить в таком презрительном тоне.

– Можно подумать, дарги безгрешные красавцы!

– Нет, но мы учимся контролировать и прятать некрасивые эмоции. И среди нас нет таких, как Брифин. Мы можем убить или причинить боль, но только если это необходимо. Ни один дарг не будет наслаждаться чужим страданием, причинять боль просто ради собственного удовольствия.

Я злилась на мужа, но возразить ему не могла. Мы, люди, со всеми нашими мелкими и крупными грешками, были у даргов как на ладони. Таким, как Брифин, удавалось спрятать свои пороки от другого человека, но не от дарга. Похо-

же, сегодня не только у меня всплыли предрассудки против другой расы, впитанные с детства. Стоит остановиться, а то мы наговорим друг другу такого, о чём потом пожалеем.

– Ты сердишься на меня, Лори? Я не хотел обидеть твою расу. Раз среди вас есть такие, как ты или тётушка Лириан, то по таким, как маркиз, не стоит судить обо всех людях. Я понимаю, – Александр примирительно улыбнулся.

Я приняла предложенную оливковую ветвь и решила сменить тему:

– Александр, а почему маркиза Брифина не отправили к семье? Может ты ошибся и его вылечат?

– Нет, вылечить его невозможно. Я ясно видел, во что превратился его мозг после моего удара. А почему не отправили, – он задумчиво нахмурился, – не знаю. Возможно, король затеял какую-то игру. Надо будет Рэя завтра отправить во дворец, разузнать новости.

– А тебе ничем это не грозит?

– Не должно. Я в своём праве. Там, в коридоре, было много свидетелей. Они не могли не почувствовать его ненависть, направленную на тебя. В таком случае любой дарг среагировал бы так же. Ты волнуешься за меня?

Муж радостно улыбнулся.

– Я волнуюсь за нас. Мне кажется, что всё это так не кончится.

– Ты просто устала и переволновалась, – он успокаивающе сжал рукой в перчатке мою ладонь. – Всё будет хорошо.

Были у меня в этом смутные сомнения, но спорить не стала.

– А про какое важное дело завтра ты говорил?

– Как про какое? Завтра мы идём на приём к Бранигейрам. Я впервые представлю тебя высшему свету даргов. Но не волнуйся. Всё будет хорошо, – вновь ласково, как ребёнка, повторил Александр.

Глава 16. Утренний разговор

Ничего удивительного, что после такого дня меня всю ночь мучили кошмары. Я вновь и вновь видела, как маркиз шагает ко мне, падает мёртвым, но во сне его не утаскивали слуги, а он поднимался с закрытыми глазами. На белом лице выделялись алые пятна крови, вытекшие из разбитого носа. Обычно аккуратный маркиз Брифин размазывал кровь по лицу и этими окровавленными руками тянулся к моему горлу. Повернувшись к Александру в поисках помощи, я видела, что он меняется – на его лице тоже проступают кровавые пятна, серые глаза сверкают, как белый лёд и не видят меня.

Стоило вырваться из этого сна, как погружалась в новый кошмар. В нём я жила в доме маркиза Брифина, рядом с его женой и нянькой Дженни. Жёсткий ошейник сдавливал шею, тяжёлые браслеты сковывали руки и ноги. В центре маленькой гостиной, где вечером я ожидала хозяйку, стоял стол, накрытый чёрной скатертью, а на нём лежал, сложив руки, маркиз и смотрел на нас тёмными провалами глаз. Он не шевелился, молчал, дыхание не поднимало грудь, но мы все трое знали, что в любой момент маркиз готов броситься на нас.

Голос Александра выдёргивал меня из этого кошмара, но только для того, чтобы я вновь оказалась в коридоре королевского дворца и наблюдала за гибелью маркиза. И в

каждом из этих идущих по кругу сновидений я чувствовала на себе холодные пристальные взгляды трёх чёрных пауков. Они прятались в углах, плели свою паутину, и медленно незаметно подбирались ко мне.

Каждый раз в самый страшный миг сна мне приходил на помощь Александр. Или развеивал опасность, или звал меня по имени, выдёргивая из кошмарного круговорота. Так продолжалось до тех пор, пока он не сказал:

– Всё, Лори, мне это надоело. И ты мучишься, и я не отдыхаю. Можешь потом злиться, но я это прекращаю.

Спокойствие тёплой волной затопило меня, погружая в тёмную глубину безмыслия.

Не удивительно, что после такой ночи проснулась поздно. Завтрак в постель принесла Мирри:

– Все уже давно позавтракали, – сообщила служанка. – Лорд Рэй уже успел побывать во дворце и снова куда-то умчался. А его слуга собирает вещи. Кажется, лорд Рэй куда-то скоро уедет.

Мирри вопросительно посмотрела на меня, но я ничего об этом не знала, и ответить что-то даже при желании не могла.

– А Александр?

– Милорд дома.

Я поспешила закончить с завтраком и собраться. Менять наряды по несколько раз в первой половине дня мне не хотелось, так что велела Мирри приготовить платье, которое сразу сошло бы и за утреннее, и за дневное, и для прогул-

ки подошло. Таким условиям соответствовали только новые практичные наряды от миссис Крами. Они всё равно выбивались из местного этикета, так что неважно становилось – нарушаются правила для утренних или дневных туалетов.

Приведя себя в порядок, отправилась на поиски мужа. Нашёлся он в своём кабинете вместе с неизменным Бастианом. Увидев меня, личный секретарь понятиливо вышел из комнаты под каким-то благовидным предлогом. Выходя, он окинул меня любопытным взглядом и неожиданно улыбнулся:

– У вас с милордом рубашки похожи.

Это сбilo меня с мысли. Мы с Александром отвлеклись на рассматривание своих нарядов. Бастиан сказал правду. Муж, работая с ним, сбросил свой привычный сюртук и его белая шёлковая рубаха, прикрытая только серебристо-серым жилетом, была хорошо видна. Ткань, фасон рукавов и воротника у наших блуз полностью совпадали. Только пуговички на моей отличались. Его были плоскими и крупнее, а мои напоминали перламутровые горошины. Да и фасон жилетов почти совпадал. Мне нравилось, как мой облегал фигуру, а у мужа он лежал более свободно, но вот по количеству маленьких незаметных карманов они друг другу не уступали.

– Мне нравится, как ты выглядишь в этом, – сказал Александр, закончив осмотр. – Настоящая леди Эрриа, готовая к трудам на благо клана и дома.

Я невольно улыбнулась, принимая комплимент. Этот разговор сбil меня с того настроения, с которым шла к мужу, и я

не сразу нашлась что сказать.

– Ты наверно сердишься, что я вмешался в твой сон? – спросил Александр, выходя из-за стола, где стоял, встав при моём приходе.

Он не стал подходить ближе ко мне, а прошёл к окну. Оно выходило во внутренний двор особняка и высокие деревья даже сейчас с поредевшей кроной почти перекрывали небо. Александр сказал, глядя на переплетение ветвей:

– Я нарушил данное тебе слово, влиял на тебя, не спросив разрешения. Но я просто не мог больше переносить твой страх. Ты не могла во сне держать щиты...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.